

К. А. А. А. А.
ОСНОВЫ
ФИННО-УГОРСКОГО
ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Прибалтийско-финские,
саамские
и мордовские языки

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ОСНОВЫ ФИННО-УГОРСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Прибалтийско-финские,
саамский
и мордовские языки

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1975

88288К

1992 г.

Книга является продолжением монографии «Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков)», изданной в 1974 г. Рассматриваются вопросы общего характера: расселение носителей языков, диалектное членение языков, развитие письменности и литературного языка, история изучения языка. Основные части очерков посвящены вопросам фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики, которые рассматриваются в историческом освещении.

Редакционная коллегия:

доктора филологических наук
В. И. ЛЫТКИН, К. Е. МАЙТИНСКАЯ, КАРОЙ РЕДЕИ
(ответственные редакторы);

кандидаты филологических наук
ЯНОШ ГУЯ, А. П. ФЕОКТИСТОВ,
Г. И. ЕРМУШКИН (секретарь)

88289К

О $\frac{70103-256}{042(02)-75}$ —343-75

© Издательство «Наука», 1975 г.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Расселение и численность саамов. На широких просторах Фенно-скандинавского массива от восточного побережья Кольского полуострова до области Херьедален, расположенной в средней части Швеции, раскинулись саамские поселения. Волею истории саамы оказались на территории четырех государств: Норвегии (19 100 чел.), Швеции (10 200), Финляндии (3000) и Советского Союза (1900). Самоназвание саамов *saml'a*, *sabme*, *samlj's*, *samlj'n* большинством ученых связывается с финским племенным названием *häme*, *hämäläinen*, которое заимствовано прибалтийскими финнами из литво-латышского *žemė* 'земля', 'низ'¹.

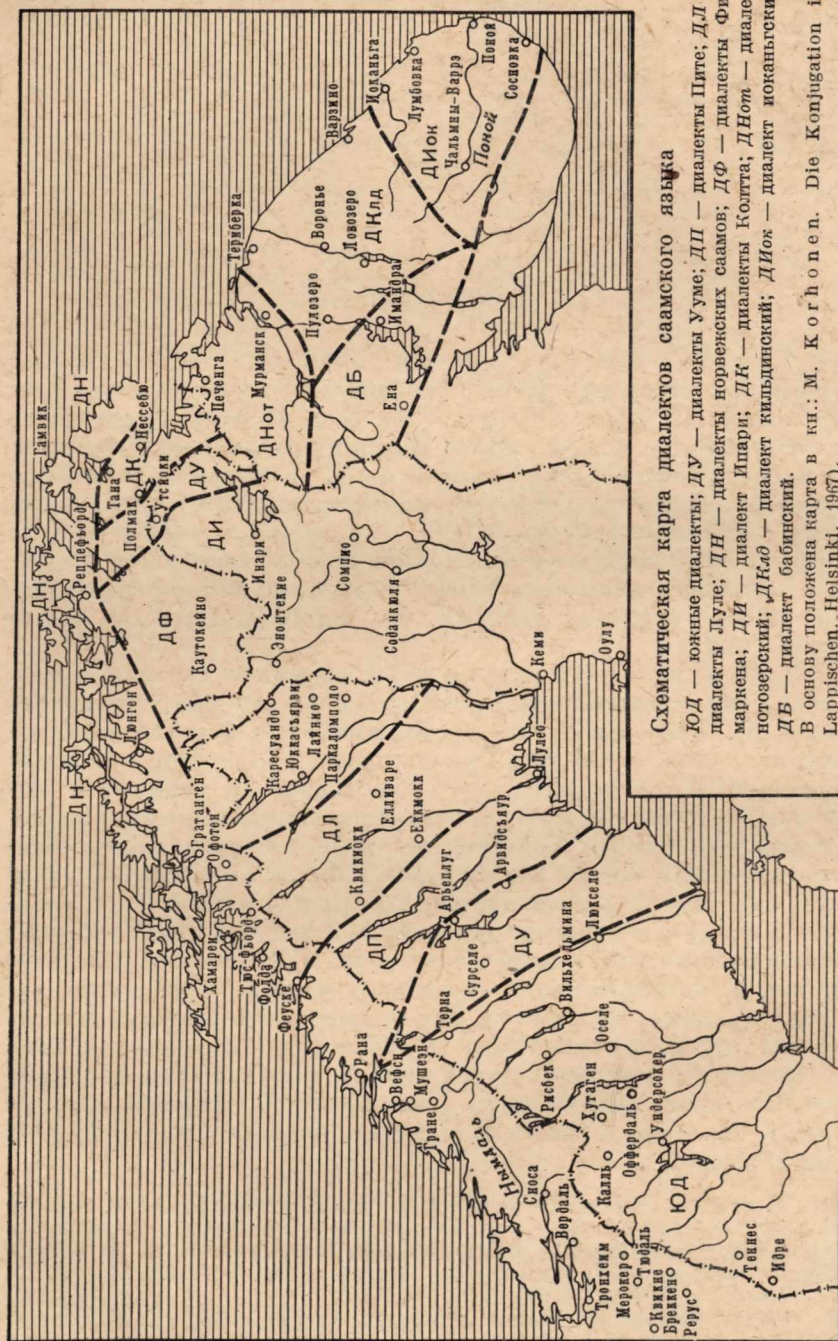
§ 2. Из истории саамов. Древняя история саамов изучена еще недостаточно. Во всяком случае широко утвердилось мнение Ю. Тойвонена², что протосаамы были вначале нефинно-угорским народом. Об этом говорит прежде всего широкий пласт нефинно-угорской лексики, насчитывающий, по мнению Т. Итконена³, до одной трети всего словарного состава саамского языка. С другой стороны, Ю. Тойвонен указывает на удивительную близость саамского языка с обско-угорскими и самодийскими языками. Эта близость проявляется, во-первых, в наличии в саамском языке (в большинстве диалектов), а также в обско-угорских и самодийских языках двойственного числа. Во-вторых, для самодийских и саамского языка характерно явление чередования ступеней согласных. И, наконец, в саамском, обско-угорских и самодийских языках имеется свыше 60 общих по происхождению слов, соответствий к которым в других финно-угорских языках не найдено. Противоположную точку зрения имеет Е. Итконен, который считает, что саамы с самого начала были народом финно-угорского происхождения⁴.

¹ См.: J. Sjögren. *Gesammelte Schriften* Bd I. St.-Petersburg, 1861, стр. 486; E. Setälä — *Suomen suku* I, стр. 185; E. Itkonen. *Suomalais-ugrilaisen kielten ja historian tutkimuksen alalta*. Helsinki, 1961, стр. 104; Д. В. Бубрих. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947, стр. 17.

² J. Toivonen — *JSFOu* № 56, стр. 14—15.

³ T. Itkonen. *Suomen lappalaiset vuoteen*, I. Porvoo, 1948.

⁴ E. Itkonen — *UAJb*. XXVII.

Примерно в мезолитическую эпоху предки саамов оказались на территории, называемой Заволочье, а затем переселились к Финскому заливу и распространились по территории современной Карелии и Финляндии. Ареал распространения саамской топонимии довольно точно определяет территорию расселения саамов, южная граница которой проходит около 60-й параллели. В Карелии саамскими названиями считают Навдозеро (ср. кильд. *naŋd* 'зверь'), Няльмозеро (ср. кильд. *ńalm* 'пасть', 'глотка'), Нюхчозеро (ср. кильд. *ńuħč* 'лебедь') и др. Только гидрологических объектов, этимологизируемых средствами саамского языка, в Карелии насчитывается около 800⁵. На восток саамские топонимы доходят вплоть до границы с Коми АССР.

Позднее к побережью Балтийского моря переселились предки современных прибалтийско-финских народов. Э. Сетяля и Д. В. Бубрих считают, что это произошло примерно в I тыс. до н. э.⁶ П. Аристэ утверждает, что предки современных прибалтийских финнов заселили бассейн Балтийского моря несколько раньше, а именно в III тыс. до н. э.⁷ Археологические данные также подтверждают факт взаимодействия протосаамов с прибалтийскими финнами.

Во второй половине III тыс. до н. э. в Прибалтике, Южной Финляндии и Карелии появляются племена, у которых была распространена ямочно-гребенчатая керамика. По утверждению большинства археологов, это были прибалтийско-финские племена. До этого здесь обитали племена с археологической культурой типа «Сперрингс», принадлежавшей протосаамским племенам. Археологические памятники на территории Карелии иллюстрируют постепенно исчезновение стоянок с чистым комплексом керамики типа «Сперрингс» и возрастание стоянок со смешанным комплексом двух типов: «Сперрингс» и ямочно-зубчатой, а потом и трех типов: «Сперрингс», ямочно-зубчатой и «асбестовой»⁸.

Большое влияние на лексику саамского языка оказали германские языки. В саамских диалектах имеется значительное количество скандинавских заимствований, причем наиболее древние из них свойственны всем саамским диалектам.

После распада прибалтийско-финской общности саамы находились в тесном взаимодействии с одним из прибалтийско-финских племен: предками современных вепсов и карел-людигов. По утверждению П. Аристэ, в саамском и вепском языках имеется значительное количество общих субстратных слов.

Музыковедами отмечены аналогии между мелодиями саамов и вепсов. Фольклористы и этнографы нашли много общих сюжетов в преданиях, сказках, особенно в преданиях о чуди.

⁵ В. Лескинен — Приб. язп. 1967, стр. 86.

⁶ Бубрих Ист. фин. 9.

⁷ ВЭИЭН 12.

⁸ Г. А. Панкрусев. Племена Карелии в эпоху неолита и раннего металла. Л., 1964, стр. 98.

В какое-то время та часть саамов, которая была расселена на территории Карелии, вошла в соприкосновение с группами карел, говоривших на собственно-карельском диалекте. Этот факт подтверждается словарным составом диалектов саамского языка Кольского полуострова, в которых насчитывается до 300 карельских слов.

В более позднее время (так называемая писанная история) саамский язык оказался под сильным влиянием шведского, норвежского, финского и русского языков, что, естественно, проявилось больше всего в лексике диалектов саамского языка, оказавшихся соответственно в сфере воздействия того или иного языка.

§ 3. Диалекты. Саамский язык представляет собой ряд диалектов (см. карту), имеющих как общие черты, так и значительные различия.

Ниже приводится наиболее принятое в настоящее время деление саамских диалектов ⁹.

1. Западные диалекты.

А. Южные саамы в средней Скандинавии: 1) группа диалектов Эмтланда — диалекты населенных пунктов Херьедален (Härjedalen), Ундерсокер (Undersåker), Калл (Kall), Оффердаль (Offerdal), Хотанген (Håtangen), Скалстунган (Skalstungan) — в Швеции, а также диалект Рёрус (Röras) — в Норвегии; 2) группа диалектов Оселе (Åsele) — диалекты населенных пунктов Фроствикен (Frostviken), Вильгельмина (Vilhelmina) и Южное Тэрна (Tärna), а также Вефсен (Vefsen), Гране (Grane), Хаттфьелдал (Hattfeldal) и Мушён (Mosjøen), Долстад (Dolstad) и Биндаль (Bindali) — в прибрежных местностях Норвегии.

Б. Саамы Ууме: диалекты населенных пунктов Мало (Malå), Сурселе (Sorsele), Южный Арвидсъяур (Arvidsjaur), Южный Арьеплуг (Arjeplog) и Северное Тэрна (Tärna) — в Швеции.

В. Саамы Пите: диалекты населенных пунктов Северный Арвидсъяур (Arvidsjaur) и Северный Арьеплуг (Arjeplog) — в Швеции, а также диалекты между Фёуске (Fauske) и Рана (Rana) — в Норвегии.

Г. Саамы Луле: диалекты населенных пунктов Ёккмокк (Jokkmokk) и Елливаре (Gällivare) — в Швеции, а также Фолда (Folda), Тюсфьорд (Tysfjord) и Хамарёи (Hamarey) — в Норвегии.

Д. Норвежские саамы: 1) южная группа — диалекты населенных пунктов Юккасярви (Jukkasjärvi) в Швеции, а также Ефьорд (Efjord), Офотен (Ofoten) и Тромсса (Tromssa) — в Норвегии; 2) западная группа — диалекты населенных пунктов Кааресуандо (Kaaresuvanto) в Швеции, Енонтёкиё (Enontekiö) — в Финляндии, а также Каутокейно в области западного Руйя (Ruija) — в Норвегии; 3) восточная группа — диалекты населенных пунктов Карасиок (Karasjok), Пулманки (Pulmanki)

⁹ М. Korhonen — Lap. tutk, V 50—52.

и области восточного Руйя (Ruija) — в Норвегии, а также Утсиоки (Utsjoki) и Инари (Inari) — в Финляндии; 4) группа приморских саамов — диалекты населенных пунктов Квянанген (Kvænangen) и Варангинвуоно (Varanginvuono) — в Норвегии.

II. Восточные диалекты.

А. Саамы Инари: диалекты озерных и речных областей Инари.

Б. Саамы Колта: 1) диалект Няатамо (Näätämo) в Норвегии; 2) диалект Патсиоки (Paatsjoki) в Финляндии; 3) диалект Суоникюля (Suonikylä) в Финляндии; 4) Нотозерский в Советском Союзе.

В. Диалект Аккала, или бабинские саамы* (поселки Ёна и Бабино) в Советском Союзе.

Г. Кильдинский диалект (поселки Воронье, Ловозеро, Варзино) в Советском Союзе.

Д. Иоканьгский диалект (поселки Иоканьга, Чальмны-Варрэ) в Советском Союзе.

§ 4. Основные черты сходства и различия между диалектами. Для всех диалектов саамского языка характерно богатство фонемного состава, объясняющееся в числе прочих причин наличием таких просодических признаков, как краткость и долгота, мягкость и твердость, глухость и звонкость согласных. Диалектам саамского языка свойственна также общность фонетической структуры слова, проявляющаяся в особом типе соотношений долгот гласных и согласных слова. В отдельных диалектах насчитывается от пяти до восьми ступеней фонетической длительности гласных и согласных. Общность фонетической структуры слова в диалектах саамского языка проявляется также в главном ударении, которое падает на первый слог, и в последующих второстепенных ударениях, падающих на нечетные слоги, кроме последнего. В большинстве диалектов саамского языка существует фонологическое противопоставление кратких и длинных согласных.

В области морфологии саамские диалекты также имеют общие черты. Так, для всех диалектов характерно наличие 8—11 падежей, причем значения и функции этих падежей в основном совпадают. Почти все диалекты имеют дв. число, выявляющееся в местоимениях, окончаниях глаголов (в диалектах Кольского полуострова дв. число встречается лишь в виде двойного окончания 2-го лица мн. числа презенса -e'b'b'e и -b'ed'd'e и в окончаниях притяжательных суффиксов); степени сравнения прилагательных во всех диалектах образуются по одинаковым моделям. Всем диалектам присущи притяжательные суффиксы имен, одни и те же разряды местоимений, типологически сходны образующиеся сложные числительные и формы глагола. Всем диалектам свойственно большое разнообразие словообразовательных суффиксов глаголов.

В синтаксисе диалекты саамского языка имеют значительно больше общих черт, чем в фонетике и морфологии. Типы словосочетаний (и их функции) в основном совпадают; общими для всех диалектов являются также типы синтаксической связи: согласова-

ние, управление, примыкание и соположение. Структурно и интонационно типы предложений совпадают.

Лексика саамских диалектов также имеет много общего, причем это не только слова финно-угорского происхождения, но и слова дофинно-угорского, так называемые протосаамские субстратные слова.

Вместе с тем саамские диалекты значительно отличаются друг от друга. Если по составу фонем диалекты не имеют больших различий, то в распределении (дистрибуции) фонем между диалектами они есть. Своеобразие дистрибуции фонем в диалектах создает фонетические соответствия между диалектами и группами диалектов.

Так, западносаамские диалекты четко отличаются от восточно-саамских по конечной огласовке. Западносаамским *ik, ihk* соответствуют восточносаамские *šk, št*, например: лул. *tjuoihka*, норв.-с. *čuoika* 'комар' соответствуют кильд. *čušk*, иок.-с. *čišk*; норв.-с. *luoitet* 'пускать' соответствует кильд. *luštə* и иок. *lištə*. Сочетания согласных *ŋk, mp, nt, nc, nč* в кильдинском диалекте соответствуют в западных диалектах сочетаниям *gg, bb, dd, ʒʒ, ʃʃ*, например: кильд. *gaŋt* 'грудь' — лул. *radde*; кильд. *kəpс* 'ноготь', 'коготь' — лул. *kaddsa* и т. д.¹⁰ В отношении фонетических закономерностей, как уже упоминалось, южносаамские диалекты не имеют чередования ступеней согласных, в то время как в остальных диалектах чередование ступеней согласных является живой закономерностью. Характерным фонетическим явлением кольско-саамских диалектов является палатализация согласных. В кильдинском диалекте палатализация согласных носит фонологический характер.

К числу морфологических отличий относятся следующие. В западных диалектах саамского языка мн. число в номинативе имени существительного выражено показателями *°t, °k, ə, ht, hk, k*; в кильдинском диалекте — внутренней флексией (чередование ступеней согласных основы слова). В некоторых западных диалектах эссив имеет только форму ед. числа. В диалектах Кольского полуострова инессивный и элативный падежи совпали с формантом *-št'* (ед. число) и *-п* (мн. число); в некоторых саамских диалектах Швеции (Арьеплуг) инессив и элатив имеют разные суффиксы. Форма партитива ед. числа в западных диалектах сохранилась лишь частично, а в восточных — полностью. Имеются различия в оформлении имени прилагательного, стоящего в предикативной позиции. В западных диалектах некоторые местоимения имеют три формы числа, в восточных — только две (ед. и мн. число). Соответственно и глаголы западных диалектов наряду с формами ед. и мн. числа имеют и форму дв. числа; в восточных же формы дв. числа у глаголов нет. В южных диалектах саамского языка почти полностью отсутствуют наклонения глагола — по-

¹⁰ М. Korhonen — Lap.tutk V 55.

тенциал и кондичионал. В восточных диалектах (Кольский полуостров) имеются неопределенно-личные формы презенса и имперфекта глагола; в западных диалектах эти формы отсутствуют¹¹.

В синтаксисе существенных различий между диалектами не имеется. Следует отметить наличие в западных диалектах согласования в некоторых падежах между именем прилагательным-определением и существительным-определяемым. В восточных же диалектах согласование прилагательного с существительным наблюдается только в комитативе ед. числа. В некоторых западных диалектах (в отличие от восточных) количественные числительные склоняются. Отмечается влияние шведского, норвежского, финского, русского языков на построение некоторых синтаксических конструкций.

Наибольшему влиянию соседних языков подверглась лексика саамских диалектов. Во всех саамских диалектах имеются заимствования из германских языков, причем больше всего их в южных диалектах. Диалекты Кольского полуострова имеют большое число заимствований из русского и карельского языков. Саамские диалекты в Финляндии в наибольшей степени подвергались и подвергаются влиянию финского языка.

§ 5. История письменности и литературных языков. Из саамских литературных языков наиболее развитым и имеющим письменные традиции является норвежско-саамский. В его создании участвовали ученые-лаппологи Ю. Фрийс (J. Friis), Ю. Квигстад (J. Qvigstad), а также К. Ниельсен (K. Nielsen). В 1950 г. в улучшении норм литературного языка принимали участие К. Бергсланд (K. Bergsland) и И. Руонг (I. Ruong). Нормы литературного языка для тундренных саамов в Финляндии в 1933 г. были разработаны П. Равилой (P. Ravila) и в 1950 г. улучшены Э. Итконеном (E. Itkonen). В создании литературного языка для южносаамских диалектов принимали участие К. Бергсланд и Г. Хассельбринк (G. Hasselbrink)¹².

В Советском Союзе систематическая научно-исследовательская работа по изучению вопросов создания и развития письменности народов Севера началась в 1926—1927 гг., со времени организации северного факультета при Ленинградском восточном институте им. А. С. Енукидзе в составе Ленинградского университета¹³. Работа по подготовке саамской письменности для саамов Кольского полуострова особенно интенсифицировалась с начала 30-х

¹¹ О соотношении диалектов см.: J. Qvigstad. Die lappische Dialekte in Norwegen. «Oslo Etnografiske Museums skrifter», Bd I, Hf. 1. Oslo, 1925; M. Korhonen — Lap. tutk V, 1964; Г. М. Керт. Основные сходства и различия в саамских диалектах Кольского полуострова. — ТрКар. XXIII, Приб. язн. 1960.

¹² О создании письменности для саамов см.: E. Itkonen — Vir. 1951, стр. 169—183; K. Bergsland. Hvordan den nye samiske rettskrivningen ble til. «Same-liv, Samisk Selskaps Årbok», 1951—1952, стр. 1—23.

¹³ Подробное см.: Г. Керт — Приб. язн. 1967, стр. 110—115.

годов, в связи с созданием Института народов Севера (ИНС). В 1932 г. бригада ИНС(а) под руководством З. Чернякова выехала в район Нотозера для написания букваря. При Мурманском окр. исполкоме была организована комиссия по созданию литературного саамского языка. В основу литературного языка комиссией был положен кильдинский диалект, что предусматривалось и решением Мурманского Областного Комитета ВКП(б). Графика литературного языка — латинская.

В 1933 г. «Букварь» вышел в свет. При его создании использовали кильдинский диалект, но встречаются слова в фонетическом и морфологическом оформлении нотозерского диалекта.

Уже в 1934 г. резко увеличивается выпуск учебной литературы на саамском языке для начальных школ. В переводе А. Эндюковского в издательстве Учпедгиз выходят: Н. Попов. Учебник арифметики для начальных школ, ч. I и II. Л., 1934; П. Жулев. Книга для чтения. Л., 1934. В издательстве Детгиз в его же переводе выходят: «Животные жарких стран» А. Чарушина, «Как люди по земле ездят» А. Савельева и др.

С 1937 г. саамская письменность, как и письменность других языков народов Севера, переводится на русский алфавит. В этом же году издается новый букварь, составленный А. Эндюковским; в его же переводе выходят учебники арифметики и книги для чтения. С 1937 г. преподавание на саамском языке прекратилось.

Первоначально литература на саамском языке была в своем большинстве церковного содержания. Первой книгой на саамском языке был букварь, вышедший в Швеции в 1619 г. (ABC Book på Lappesko Tungemål). Первый перевод Нового завета на южносаамский диалект относится к 1755 г. Библия переведена в 1811 г. Позднее в Швеции начали употреблять диалект луле (Новый завет на лулеском диалекте появился в 1903 г.). В Норвегии первая книга на саамском языке издана в 1728 г., перевод Нового завета — в 1840 г. и Библия — в 1895 г.

§ 6. Изучение языка кольских саамов началось в конце XIX в. В 1878 г. в Хельсинки было издано Евангелие от Матфея, переведенное на один из кольско-саамских диалектов финским ученым А. Генецом. Текст евангелия написан русскими буквами, и, видимо, перевод был сделан на кильдинский диалект. В нем встречаются характерные для кильдинского (и иоканьгского) диалекта сочетания согласных корня: nD (в тексте — *нд*), например: *шэндей* 'родился'; Gk (в тексте — *къ*), например: *неллимплоть* 'четырнадцать' (в нотозерском диалекте употребляются соответственно DD, °kk); показатели лица и числа глагола, пассивные причастия на -anč и активные на -ji (в иоканьгском диалекте используется пассивное причастие на -main). Долгие согласные при сочетании согласных не отмечаются, не отмечена и долгота гласных. В обозначении качества согласных также наблюдаются неточности. Так, полувзвонки Bp, Dt, Gk обозначаются сочетанием двух глухих согласных *nn*, *mm*, *kk*.

В 1883 г. И. Халас опубликовал свой «Очерк грамматики русских лопарей» (I. H a l á s z. Orosz-lapp nyelvteni vázlat. NyK XVI), составленный по материалам А. Генеца (NyK XV). В «Очерке» (довольно подробно для того времени) описывается морфология кильдинского диалекта, а также приводится небольшой раздел фонетики.

В 1884 г. в г. Архангельске вышел перевод Евангелия от Матфея, сделанный русским священником Константином Щеколдиным, а в 1895 г. вышла составленная им «Азбука для лопарей» («Господа мій Ісуса Христа Пась Евангеліе Матвеєсть. Саме килле». Архангельск, 1884; «Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангелъской губернии». Архангельск, 1895). Судя по фонетике, грамматике и лексике «Азбуки», она была составлена на нотозерском диалекте:

геминаты Br, Dt, Gk обозначаются бб, дд, гг (ср. кильд. mb, nd, ng), например: *таббе* 'там', *нуббе* 'другой', *шедде* 'расти', *еле коддь* 'не убей', *тигге* 'деньги';

встречаются формы генитива личных местоимений *му* 'меня', 'мой', *су* 'тебя', 'твой';

употребляются глагол *галг* 'нужно', 'следует' (ср. кильд. bidd 'нужно'), числительное *чисчем* 'семь' (ср. кильд. k'iž'em 'семь').

§ 7. Литература, посвященная исследованию саамского языка, значительна¹⁴. Из наиболее ранних словарей саамского языка следует назвать словарь шведских саамов Э. Линдаля и Ю. Ёрлинга (E. Lindahl, J. Öhrling. *Lexicon lapponicum, cum interpretatione vocabularum sveco-latina et indice svescano lapponico*. Holmiae, 1780), а также словарь норвежских саамов в двух частях, изданный К. Леемом в 1768—1781 гг. (K. Leem. *Lexicon lapponicum bipartitum. Pars prima lapponico-danico-latina*. Nidrosiae, 1768). В 1891 г. вышел в свет первый словарь кольских диалектов саамского языка А. Генеца (A. Genetz. *Kuolan Lapin murteiden sanakirja ynnä kielennäytteitä*. Helsingfors, 1891). В словаре приводится материал трех саамских диалектов Кольского полуострова.

Из других работ, касающихся изучения лексики, необходимо отметить словарь диалекта луле, изданный в 1890 г. К. Викаундом (K. B. Wiklund — MSFOu. I), словарь в четырех частях норвежских саамов, подготовленный К. Нильсеном и завершенный А. Несхеймом (K. Nielsen, A. Nesheim. *Lapp Dictionary*. Oslo, 1932—1956), словари Э. Лярегркрантца в двух частях (E. Lagercrantz. *Lappischer Wortschatz*. LSFOu. VI), Х. Грундстрёма (H. Grundström. *Lulelappisches Wörterbuch — Lulelappsk ordbok, v. I—IV. Landsmåls och Folkminnesarkivet*. Uppsala, Skrifter, Ser. C : 1. Uppsala, 1946—1954)

¹⁴ О раннем периоде изучения саамского языка см.: J. Qvigstad — JSFOu. XVI, а также J. Qvigstad und K. B. Wiklund — MSFOu. XIII.

Б. Коллиндера (B. Collinder. Lappisches Wörterverzeichnis aus Härjedalen. «Uppsala Universitets Årsskrift», 1943) и В. Шлахтера (W. Schlachter. Wörterbuch des Waldlappendialekts von Malå und Texte zur Ethnographie. LSFOu. XIV). В 1958 г. вышел большой словарь в двух частях языка кольских саамов, подготовленный Т. Итконеном (T. Itkonen. Koltan-ja Kuolan lapin sanakirja. «Wörterbuch des Kolta- und Kolalappischen», I—II. LSFOu. XV).

Наиболее древней из грамматик является изданная в 1738 г. грамматика языка шведских саамов, составленная П. Фьелльстрёмом (P. Fjellström. Grammatica lapponica. Holmiae). Из учебников саамского языка следует отметить учебник К. Вилунда, вышедший в 1901 г. и в 1915 г. (K. B. Wiklund. Lärobok i lappska språket. Uppsala), К. Нильсена (K. Nielsen. Laerebok i lappisk. Oslo, 1926), хрестоматию по саамскому языку Э. Итконена (E. Itkonen. Lappische Chrestomathie mit grammatikalischem Abriss und Wörterverzeichnis. Helsinki, 1960), книгу для чтения, составленную К. Бергсландом в 1957 г., а также грамматические очерки разных саамских диалектов, составленные Э. Лагеркрантцем (E. Lagercrantz. Sprachlehre des Südlappischen nach der Mundart von Wefsen. Kristiania, 1923; «Sprachlehre des Westlappischen nach der Mundart von Arjeplog». — MSFOu, 55; «Sprachlehre der Nordlappischen nach den seelappischen Mundarten». Oslo, 1929). В 1946 г. появилась грамматика К. Бергсланда (K. Bergsländ. Røros-lappisk grammatikk. Oslo) и в 1949 г. грамматический очерк диалекта Юккасарви Б. Коллиндера (B. Collinder. The lappish dialect of Jukkasjärvi. Uppsala). В 1971 г. вышло в свет описание кильдинского диалекта саамов Кольского полуострова, подготовленное Г. М. Кертом («Саамский язык. Кильдинский диалект. Фонетика, морфология, синтаксис». Л.).

Особенно многочисленными являются фонетические описания отдельных саамских диалектов и, в частности, работы, посвященные проблемам чередования ступеней согласных. К числу наиболее тщательно выполненных исследований следует отнести работу финского ученого Ф. Эймэ по диалекту инари (1918 г.). Дескриптивному описанию фонетики посвящены работы П. Равила — по диалекту населенного пункта Мааттивуоно (1932) и Б. Коллиндера — по диалекту населенного пункта Елливааре (1938 г.). Вопросам соотношения долгот в структуре слова, а также чередованию ступеней согласных посвящены работы К. Нильсена — по диалекту населенного пункта Полмак (1903 г.), Т. Итконена — по диалектам колтскому, кильдинскому и иоканьгскому (1916 г.).

Вопросам чередования ступеней согласных в сравнительном плане по диалектам саамского языка, а также по диалектам саамского языка и прибалтийско-финским языкам посвящены работы Ф. Эймэ (1919 г.), Э. Лагеркрантца (1927 г.), Б. Коллиндера (1929 г.). Вокализм и консонантизм восточосаамских диалектов

в сравнительно-историческом плане описал Э. Итконен (1939—1946 гг.). Не потеряла своего научного значения монография К. Виклунда по исторической фонетике саамского языка (1896 г.).

Образцы фольклора, а также тексты иных жанров по различным диалектам саамского языка опубликовали И. Халас, Ю. Фриис, Ю. Квигстад, А. Коскимиес, Т. Итконен, П. Равила, К. Бергсланд, Э. Лагеркрантц, Г. М. Керт. Особенно следует отметить обширное (четыре части) издание фольклора саамов Ю. Квигстадом (1927—1929 гг.).

В Норвегии, Швеции и Финляндии, где функционируют саамские литературные языки и имеется своя оригинальная литература, появляются саамские писатели: в Норвегии А. Ларсен, в Швеции Ю. Тури и А. Пирак, в Финляндии Н. Ялви и А. Гуторм. В Норвегии выходит газета «Nuorttanaste» («Северная звезда»), в Финляндии — «Sabmelaš» («Саам»); в Швеции на страницах журнала «Samefolket» отводятся полосы для материалов на современном норвежско-саамском литературном языке.

ФОНЕТИКА

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 8. [Фонетическая система современного саамского языка довольно сложна. С одной стороны, она наследовала ряд признаков, свойственных фонетической системе древнесаамского языка, с другой стороны, в ней по современным диалектам выработались новые дифференциальные признаки.

Саамский и прибалтийско-финские языки раньше входили в более древнюю языковую общность. К древним чертам, свойственным фонетическому строю прибалтийско-финских и саамского языков, можно отнести следующие:

1) наличие дифтонгов (хотя следует заметить, что большинство дифтонгов в современных саамских диалектах и прибалтийско-финских языках могли образоваться и после распада древней общности);

2) наличие геминат; для прибалтийско-финских и саамского языков характерно наличие глухих смычных геминат (хотя геминаты в некоторых случаях по долготе равны долгим согласным, их следует отличать от долгих: они относятся к двум различным слогам, в то время как долгий согласный относится к одному слогу);

3) для прибалтийско-финских (за исключением вепсского) и саамского языков общим явлением следует считать чередование ступеней согласных (к чередованию ступеней согласных относятся закономерные замены одного звука или комбинации звуков другим звуком или комбинацией звуков в рамках парадигмы одного и того же слова; в прибалтийско-финских и саамских языках чере-

дуются как геминаты, так и сочетания согласных); в саамском языке явление чередования ступеней согласных значительно шире, чем в любом прибалтийско-финском языке.

§ 9. Саамский язык в отличие от прибалтийско-финских языков имеет ряд фонетических черт:

1) сочетание двух согласных в начале слова: норв.-с. *skippat* 'быть больным', — ф. *kirua* 'болеть'; *kraja* 'край' — ф. *raja* 'край' (из русск. *край*);

2) смычные дентальные (в финском они превратились в щелевое s): кильд. *tonn* — ф. *sinä* 'ты';

3) первоначальное s (в финском перешло в h): кильд. *sonn* — ф. *hän* 'он', *luss* — ф. *lohi* 'семга'; *paśś* — ф. *pyhä* 'святой';

4) первоначальное š (в финском перешло в h): кильд. *š'ig* — ф. *hyvä* 'хороший';

5) первоначальное ś ((в форме č) в финском перешло в s): кильд. *č'eñč* — ф. *syksy* 'осень', *čaI'm* — ф. *sil'mä* 'глаз';

6) носовой смычный заднеязычный ŋ (в финском этот звук не сохранился): кильд. *jiŋŋ* — ф. *jää* 'лед', *šeŋŋ* 'непогода' — ф. *sää* 'погода'¹⁵.

ГЛАСНЫЕ

§ 10. К особенностям саамского вокализма следует отнести фонологическое противопоставление отдельных гласных по краткости и долготе. Так, например, в кильдинском диалекте имеются минимальные пары, например, краткий и долгий i: *nisse* 'сморкаться' — *ñisse* 'целоваться', *ñiŋi'* 'ил', *ñiŋi'* 'иголка'. Во многих диалектах встречаются сверхкраткие гласные. Характерным явлением многих диалектов является наличие дифтонгов и трифтонгов.

Т а б л и ц а 1

Гласные саамского языка (кильдинский диалект)

По способу образования	По месту образования		
	передний ряд	средний ряд	задний ряд
Верхний подъем	(i) i (i)	ɨ	u
Средний подъем	e (e)		o
Нижний подъем		(ä) a (v)	ä

СОГЛАСНЫЕ

§ 11. Согласные по способу образования различаются на смычные, взрывные, аффрикаты, щелевые и сонанты.

¹⁵ К. В. Wiklund. Entwurf einer urlappische Lautlehre — MSFOu. X, № 1, стр. 89.

Т а б л и ц а 2. Согласные саамского языка (кильдинский диалект, вороньинский говор)

		По месту образования									
		Губные			переднеязычные			среднеязычные		заднеязычные	
		губно-губные		губно-зубные	твердые	полумягкие	мягкие			твердые	мягкие
		твердые	мягкие								
Шумные		p b	pʲ bʲ		t d	t·d·	t dʲ		kg	k gʲ	
					ɲ						
					c ʒ		é ʒ				
	смычные										
Сонанты	целые				f v	f' v'	s z		j	χ	χ'
	дрожащие	m	m̥				ʃ ʒ	ɬ			

В кильдинском диалекте фонемы располагаются по рядам, в которых они противоплагаются друг другу.

1. Краткие—долгие. Это фонологическое противоположение проходит через всю систему согласных, за исключением звонких переднеязычных *z, ž, ẓ̌, ž'* и звонких аффрикат, которые фонетически различаются.

2. Твердые—мягкие. Это противоположение, как правило, проходит через весь состав согласных. Исключение составляют переднеязычные смычные согласные *t, d, n*, которые имеют три ряда: твердые, мягкие и полумягкие. Двухфокусные аффрикаты *č', ž'* фонологически не имеют твердых параллелей, однако фонетически различаются. Акустически палатализованные имеют более высокий тембр, чем непалатализованные; высота тембра же зависит от высоты составляющих обертонов. В артикуляционном отношении высота тона достигается путем приподнимания и некоторого продвижения вперед средней части спинки языка и тем самым уменьшения резонатора полости рта.

3. Глухие—звонкие. Это противоположение выдержано только в смычных согласных, кратких аффрикатах, губных щелевых. Что касается долгих аффрикат *ss, śś*, долгих щелевых *ss, śś, š's'*, заднеязычных и фарингальных щелевых, то в этих группах противоположения глухих звонким нет, имеются только глухие.

В отношении фонетической позиции существуют следующие закономерности:

1) краткие согласные выступают во всех положениях; долгие же согласные не встречаются в начале слова;

2) твердые и мягкие согласные встречаются во всех положениях: в начале, в середине (как в интервокальном положении, так и в сочетании с согласными) и в конце слова;

3) глухие согласные встречаются во всех положениях. Звонкие шумные согласные, как правило, в начале слова встречаются в заимствованных словах. Согласные *v, j* и сонанты могут выступать во всех положениях. Все звонкие согласные как краткие, так и долгие в конечном положении оглушаются. У звонких геминат в конечном положении оглушение может достигать 50% всей длительности.

РАЗЛИЧИЯ ЗВУКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В ДИАЛЕКТАХ

§ 12. По составу фонем саамские диалекты имеют незначительные различия. В западных и южных диалектах не выработалось фонологическое противоположение мягких и твердых согласных. Во многих саамских диалектах имеются полувзвонкие согласные. В распределении фонем, их дистрибуции имеются существенные различия, которые наряду с лексическими и другими различиями создают препятствия в общении между представителями различных диалектов.

§ 13. Характерной фонетической особенностью большинства саамских диалектов является чередование гласных, а также чередование ступеней согласных. Чередование ступеней согласных возникло первоначально как чисто фонетическое явление. Впоследствии, когда причины, породившие это явление, отпали, чередование ступеней согласных стало использоваться в морфологии для различения форм слова. В кильдинском диалекте имеются следующие типы чередования гласных:

i/ε(e) (kisse 'бинтовать' — през. 3 л. ед. ч. k'ess; fiīm'ń 'лиса' — дат.-илл. ед. ч. feīmīe);

i/a (k'iltε 'запрещать' — през. 3 л. ед. ч. k'ałt; faggε 'реветь' — имперф. 1 л. ед. ч. řiggε);

ε(e)/a (vεcke 'скрести' — през. 3 л. ед. ч. vačk; mēhc 'охота' — дат.-илл. ед. ч. māhca);

a/ā (labbe 'висеть' — имперф. 1 л. ед. ч. lābbe; tall 'медведь' — дат.-илл. ед. ч. tāllε);

ā/o (ālvε 'выть' — имперф. 1 л. ед. ч. olvε; káb'h' 'яма' — дат.-илл. ед. ч. kobha);

ε(e)/a/i (jel'l'e 'жить' — през. 3 л. ед. ч. jall — имперф. 3 л. ед. ч. jil'e; cel'k'e 'сказать' — през. 3 л. ед. ч. čałk — имперф. 3 л. ед. ч. čil'k'e);

u/ue (vułlε 'строгать' — през. 3 л. ед. ч. vuell; sul'l' 'соль' — дат.-илл. ед. ч. suella);

u/ue/ua (puɔd'd'e 'придти' — през. 3 л. ед. ч. puadd — имперф. 3 л. ед. ч. pud'e; čuɔl'l' 'кишка' — дат.-илл. ед. ч. čualla — ком. ед. ч. — čul'en);

ua/u (vuajrε 'бороться' — имперф. 1 л. ед. ч. vujrε).

В основе слова можно выделить следующие типы чередований:

I тип. Гемината с кратким согласным, например: šabh 'сиг' — ном. мн. ч. šab; lādde 'заряжать' — през. 1 л. ед. ч. lāda; suggε 'грести' — през. 1 л. ед. ч. suga; nεmm 'имя' — ном. мн. ч. nεm; mann 'месяц' — ном. мн. ч. man; toll 'огонь' — ном. мн. ч. tol; kurrε 'курить', 'нюхать следы' — през. 1 л. ед. ч. kura; jīŋŋ 'лед' — ном. мн. ч. jīŋ; suvv 'дым' — ном. мн. ч. suv, jāff шум — ном. мн. ч. jāf. Щелевые глухие геминаты ss и šš чередуются со звонкими краткими, например: tussε 'светить' — през. 1 л. ед. ч. tuza; pāšše 'подметать' — през. 1 л. ед. ч. pāža. Аффрикаты ʒʒ чередуются с одиночными щелевыми, например: cεʒ 'краска для крашения невода' — ном. мн. ч. cεz; kεʒε 'спрашивать' — през. 1 л. ед. ч. kεža.

II тип. Сочетание долгого согласного с кратким с сочетанием краткого согласного с долгим, например: kołk 'муравей' — ном. мн. ч. kotk; uks 'дверь' — ном. мн. ч. ukš; topεε 'топтать' — през. 1 л. ед. ч. topā; abf 'дождь' — abf'a 'дождик'; kāvse 'повернуться' — през. 1 л. ед. ч. kāvša, vašte 'бить' — през. 1 л. ед. ч. vāšta; javř 'озеро' — инесс.-эл. ед. ч. javř'eš; vεcke 'скрести' — през. 1 л. ед. ч. vεcka; uř'ń 'оспа' — инесс.-эл. ед. ч. uř'ń'eš.

III тип. Сочетание *h* со смычными или аффрикатой чередуется с одиночным согласным или геминатой, например: *pañ'p* 'чашка' — ном. мн. ч. *pañ*; *piñte* 'принести' — през. 1 л. ед. ч. *pitta*; *feh'k* 'грех' — ном. мн. ч. *fek*; *miñse* 'мучить' — през. 1 л. ед. ч. *musa*.

Чередования ступеней согласных происходят во всех диалектах, за исключением некоторых южных ¹⁶.

УДАРЕНИЕ

§ 14. Саамский язык имеет связанное ударение (главное) на первом слоге. Это положение верно относительно произнесения отдельных изолированных слов. Второстепенное ударение падает на другие нечетные слоги, кроме последнего. Все эти ударения — механические, результат периодического напряжения и ослабления мускулов. Они не влияют на смысловую сторону слова. Ударяемые гласные, как правило, длиннее неударяемых.

Распределение словесного ударения в словах, произнесенных во фразе, отличается от ударения в изолированных словах. По данным Ф. Эймэ фразовое ударение в диалекте Инари можно разбить на пять типов: 1) главное ударение (*gravis*), 2) сильное второстепенное ударение (*gravior*), 3) средней силы второстепенное ударение (*levior*), 4) слабое второстепенное ударение (*levis*), 5) очень слабое второстепенное ударение (*levissimus*).

В отличие от словесного ударения в саамском языке существует еще логическое ударение. Выделяемое логически слово имеет и соответствующее ударение.

МОРФОЛОГИЯ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 15. Саамскому языку свойственны и агглютинативный способ соединения морфем, и внутренняя флексия. Агглютинативный способ соединения морфем представлен в нем системой словообразования и словоизменения глагола, склонения имени, образования степеней сравнения прилагательных и качественных наречий. Система словообразования глагола в саамском языке довольно развита и отражает в значительной степени финно-угорское со-

¹⁶ О происхождении чередования ступеней согласных см.: А. Лаанест. Прф. яз. — С интересной теорией происхождения чередования ступеней согласных в саамском языке выступил Е. Банчеровски. В основе этой теории лежит утверждение о физиологической смене усиления и ослабления силы артикуляции. Эта теория была выдвинута польским ученым Л. Забродским в применении к индоевропейским языкам и с соответствующими коррективами и привлечением нового языкового материала по фонетике перенесена на саамскую почву (см.: *E. Bañcerowski. Konsonanten-alternation im Ostlappischen unter dem Aspekt der Verstärkung-Lenierung. Poznań, 1969, стр. 20*).

стояние. Внутренняя флексия представлена в саамском языке в значительно большей степени, чем в других финно-угорских языках. Она выражается в регулярных чередованиях гласных и согласных звуков основы слова в парадигматическом ряду. Чередование ступеней согласных характерно для всех саамских диалектов, за исключением двух диалектов на юге Швеции: херьедаленского и эмтландского.

Помимо агглютинации и флексии в саамском языке имеет место аналитический способ выражения грамматических значений. Этот способ отмечается как в системе имени, так и в системе глагола. К аналитическим формам имени относятся сочетания имен существительных с послелогоми и предлогами. В саамском языке, по сравнению с другими прибалтийско-финскими языками, значительно больше послелогов и предлогов. Этим в известной степени можно объяснить тот факт, что по сравнению с финским, карельским, эстонским и другими языками этой группы в саамском языке насчитывается меньшее число падежей, функцию которых выполняют послелоги и предлоги. К аналитическим формам глагола относятся перфектные и плюсквамперфектные конструкции, отрицательные формы презенса, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта.

В целом саамский язык может быть охарактеризован как синтетико-агглютинативный со значительным развитием внутренней флексии и аналитизма.

Кроме того, в саамском языке имеются следующие способы выражения грамматических значений: словосложение, порядок слов, супплетивизм. Способы выражения грамматических значений, как правило, не выступают по отдельности. Например, агглютинация сочетается с внутренней флексией, словосложение — с внутренней флексией и т. д.

§ 16. В период саамско-прибалтийско-финской общности в морфологии саамского и прибалтийско-финских языков сформировался ряд общих черт. Внутренне-местные s-овые падежи, надо полагать, сформировались в прибалтийско-финско-волжскую эпоху.

К новым морфологическим формантам, возникшим в саамско-прибалтийско-финскую эпоху и сохранившимся в саамском и прибалтийско-финских языках, можно отнести следующие:

1) окончание комитатива, например, ф. *palloinensa* 'со своими мячами', ср. с. (кильд.) *ралеп* 'с мячом';

2) показатель сравнительной степени *-mp*, например ф. *suuempri* 'больше', ср. с. (кильд.) *šágampr* 'больше';

3) показатель мн. числа в косвенных падежах; в саамском языке (кильдинский диалект) он сохранился лишь в отдельных косвенных падежах, например, в абессиве: *vastxa* 'без веника' — *vastexa* 'без веников', соответственно ф. *vastatta* — *vastoitta*;

4) суфф. инфинитива *-tak*; в настоящее время он как в финском, так и в саамском сохранился только в диалектах;

5) показатель сослагательного наклонения; ср. ф. *kuulisin* 'я услышал бы' от глагола *kuulla* 'слышать' и с. (кильд.) *kilč'im* от глагола *kilč* 'слышать' ¹⁷;

6) конструкция с вспомогательным глаголом 3 л. ед. ч. при именах, например, ф. *hän on suomalainen* 'он (есть) финн', с. (кильд.) *sonn l'i samljinč* 'он (есть) саам'.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 17. Имя существительное в саамском языке обладает грамматическими категориями числа, падежа и притяжательности. Номинатив мн. числа в западных диалектах образуется путем морфологического показателя: в диалекте населенного пункта Нессебю — ^{-³}k, Репшефьорд — ^{-³}t, Квянанген — ^{-³}k, Арьеплуг — ^{-³}, Юккасярви — ^{-hk} и ^{-ht}, Полмак — ^{-k}. В основе слова во мн. числе выступает слабая ступень. Номинативная форма мн. числа в восточных диалектах — нотозерском, кильдинском, иоканьгском — обозначается чередованием ступеней согласных. Во мн. числе всегда выступает слабая ступень. Приведем примеры из кильдинского диалекта: *šabb* 'сиг' — мн. ч. *šab*; *taš't* 'звезда' — *tašt*; *vež* 'снег' — *vez*.

В диалектах саамского языка сохранились древнейшие прафинно-угорские признаки мн. числа: ^{-t}, ⁻ⁱ, ⁻ⁿ, а также финско-пермский ^{-k} (см. М. §§ 12—28). ^{-t} употреблялось вначале для согласования в числе сказуемого с подлежащим (т. е. в номинативе), сохранилось в западных диалектах (см. табл. 3). ⁱ-овый признак мн. числа нашел свое продолжение при образовании мн. числа в косвенных падежах. В западных диалектах (Нессебю, Полмак) он проходит почти по всей парадигме. В восточных диалектах морфологическая основа на ⁱ разрушилась в большей степени. Показатель ^{-k} выступает в номинативе в некоторых западных диалектах саамского языка, а также сохранился в указательных местоимениях. ^t-овое и ⁱ-овое образование мн. числа, по Д. В. Бубриху, оформилось на базе имен с собирательным значением. ⁿ-овый показатель мн. числа в саамском языке в остатках сохранился в косвенных падежах притяжательного склонения.

§ 18. В диалектах саамского языка насчитывается от восьми до десяти падежей: номинатив, аккузатив, генитив, эссив, инессив-элатив, иллатив, абессив, комитатив и партитив. Распределение падежей по диалектам варьируется. В западных диалектах (Нессебю, Репшефьорд, Квянанген), например, отсутствует эссив мн. числа; во всех западных диалектах отсутствует партитив, в восточных же партитив, а также эссив выступает в форме ед. числа.

¹⁷ DécsyEinf. 198—199.

Падежные окончания в саамском языке

* — изменение основы.

**Склонение имени в западном диалекте
(Полмак)¹⁸ dievva 'холм'**

	Ед. число	Мн. число
Ном.	dievva	dievak
Ген.	dieva	dievai
Акк.	dieva	dievaid
Эс.	dievvan	dievvan
Инес.	dievast	dievain
Ил.	dievvai	dievaiddi
Аб.	dievatâgâ	dievaitâgâ
Ком.	dievain	dievaiguim

**Склонение имени в восточном диалекте
(Ловозеро) murr 'дерево'**

	Ед. число	Мн. число
Ном.	murr	mur
Ген.	mur	murre
Акк.	mur	murest
Эс.	murren	murren
Инес.	murest	muren
Ил.	murre	murest
Аб.	murxa	murexa
Ком.	muren	mureguim
Парт.	muredde	—

§ 19. Сильная ступень выступает в номинативе, эссиве, дative-иллативе ед. числа и в генитиве и эссиве мн. числа. В остальных падежах выступает слабая ступень.

Система падежей в саамском языке, с одной стороны, продолжает наследовать наиболее древние падежи финно-угорского языка-основы, с другой стороны, падежи, сформировавшиеся в период прибалтийско-финско-саамской общности. Некоторые падежи сформировались в период самостоятельного развития саамского языка.

К древним финно-угорским падежным формантам в саамском языке относятся суффиксы эссива ед. и мн. числа и комитатива ед. числа, восходящие к финно-угорскому лок. *-na/*-nä.

Рефлексом финно-угорского абл. *-ta/*tä является партитивный суффикс в восточных диалектах саамского языка¹⁹, употребляющийся только в ед. числе (см. М. § 67). Партитив мн. числа стал выполнять в саамском языке функцию аккузатива мн. числа²⁰

¹⁸ Примеры приводятся по книге: *K. Nielsen. Laerebok i lappisk, I. Grammatik. Lydlaere, formlaere, orddannelseslaere og syntaks. Oslo, 1926.*

¹⁹ *K. Kont — Congr. II 279—282.*

²⁰ Там же, стр. 280.

Общими для прибалтийско-финских, саамского и волжских (мордовских, марийских) языков являются внутренне-местные s-овые падежи — инессив, элатив, иллатив. Д. В. Бубрих, Л. Хакулинен и другие считают, что форманты этих падежей образовались путем сращения послелога, обозначающего 'внутри', 'внутри' с соответствующими окончаниями первичных падежей: лок. (s+na > sna), абл. (s+ta > sta) и лат. (s+en > sen) или его слабоступенным вариантом -hen.

Иную точку зрения на происхождение внутренне-местных падежей высказывает П. Аристэ. Он считает, что во время волжско-прибалтийско-финской языковой общности «имелся специальный суффикс -s, посредством которого образовались разные местные падежи» ²¹.

Внешнеместные падежи в прибалтийско-финских языках, по мнению Д. В. Бубриха, формировались в период после разделения их с саамским языком. Кольско-саамские образования с инструментальным значением š'ālmel 'глазами', āksäl 'топором', по утверждению Э. Итконена и П. Равила, возникли под влиянием карельского адессива на -lla, -llä ²².

Трактовка происхождения l-овых внешнеместных падежей на прибалтийско-финской почве вызывает серьезные возражения. В. И. Лыткин в «Примечаниях» к «Исторической морфологии финского языка» Д. В. Бубриха приводит многочисленные примеры из пермских и марийских языков, где наличествует l-овый элемент с внешнеместным значением (см. также М. §§ 79—83).

Падеж абессив на -ta в саамском языке также является общим с прибалтийско-финским. В саамском языке имеется, кроме того, самостоятельный показатель абессива -ха.

Из падежных форм, появившихся в период самостоятельного развития саамского языка, следует отметить комитативную форму мн. числа на -guim, -goim. По своему происхождению этот падеж связан с существительным kuim 'братья и сестры'.

§ 20. Л и ч н о - п р и т я ж а т е л ь н ы е с у ф ф и к с ы, присоединяемые к имени существительному, показывают принадлежность обозначаемого данным именем лица, предмета, явления и т. д. к 1, 2 или 3 лицу ед., дв. или мн. числа.

Лично-притяжательные суффиксы в западном диалекте (Полмак)

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л.	-m (akkum 'моя ба- бушка')	-me (akkume)	-mek (akkumek)
2 л.	-d (akkud)	-de (akkude)	-dek (akkudek)
3 л.	-s (akkos)	-skâ (akkoskâ)	-sek (akkosek)

²¹ П. Аристэ. s-овый иллатив в прибалтийско-финских языках. — «Доклады и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР», вып. 7. М., 1955, стр. 28.

²² E. Itkonen. Suomalais-ugrilaisen kielen ja historian tutkimuksen alalta, стр. 53.

Лично-притяжательные суффиксы в восточном диалекте (Ловозеро)

	Ед. число		Мн. число
1 л.	-m (puazam 'мой олень')	-m	(puazam)
2 л.	-t (puazat)	-nt	(puazant)
3 л.	-š (puazeš)	-š	(puazeš)

В саамском языке лично-притяжательные суффиксы могут употребляться как перед падежными суффиксами, так и после них. В кильдинском диалекте в номинативе, генитиве, аккузативе и эссиве к основе сначала присоединяется падежный суффикс, а потом лично-притяжательный. В инессиве-элативе в 1- и 2-м лице ед. и мн. числа к основе присоединяется падежный суффикс, а за ним лично-притяжательный. В 3-м лице ед. и мн. числа за основой первое место занимает лично-притяжательный формант, а затем падежный. В дативе-иллативе в 1-м, 2- и 3-м лице ед. и мн. числа на равных правах допустимы оба варианта расположения лично-притяжательных и падежных формантов.

Современные саамские лично-притяжательные суффиксы восходят к финно-угорским (см. М. § 90—104). Однако сфера употребления их несколько сузилась. Если в прибалтийско-финских языках лично-притяжательные суффиксы присоединяются как к именам, так и к отглагольным формам (инфинитивам), то в саамском языке они выступают только с именами.

§ 21. Словообразование имен существительных путем словосложения в современном саамском языке — живой и продуктивный процесс. Первый компонент сложного слова может выступать либо в номинативе, либо в генитиве. Подавляющее большинство сложных слов образовано с номинативным первым компонентом: кильд. *pešš-murg* 'береза' (ср. *pešš* 'береста', *murg* 'дерево'), *nârk-k'ež* 'конец мыса' (ср. *nârk* 'мыс', *k'ež* 'конец'), *rušš-k'ill* 'русский язык' (*rušš* 'русский'; *k'ill* 'язык'), *abf-šeŋŋ* 'дождливая погода' (ср. *abf* 'дождь', *šeŋŋ* 'погода'), *javf-rjnt* 'берег озера' (ср. *javf* 'озеро', *rjnt* 'берег').

Суффиксальное словообразование существительных менее продуктивно. Наиболее употребителен суффикс, образующий уменьшительно-ласкательные существительные: кильд. *pef̥t̥iñč* 'избушка' (от *pef̥t̥* 'изба', 'дом'), *k'id̥iñč* 'ручка' (от *k'id̥d* 'рука'), *kuɜl̥iñč* 'рыбка' (от *kuɜl̥l* 'рыба'). Употребление уменьшительного суфф. *-iñč* (*-enč*) имеет в кильдинском диалекте характер грамматической обобщенности. В иоканьгском диалекте аналогичную роль играет суфф. *-ii* (*-ei*): *tōl'ii* 'огонек' (от *tol̥l* 'огонь'), *paŋt'ii* 'избушка' (от *paŋt̥* 'изба', 'дом'), *k'id̥ii* 'ручка' (от *k'id̥d* 'рука'). Довольно употребительны (особенно в иоканьгском диалекте) словообразовательные суфф. *-em*, *-im*, обозначающие как процесс, так и орудия действия, например: иок. *por̥gim* 'еда', *juGkim* 'питье', ср. кильд. *peššem* 'корыто' (от *pešš* 'стирать', 'мыть'), *hešk'em* 'скребок для выделки шкур' (от *heš'ke* 'выделять шкуру'). Из словообразо-

вательных суффиксов имени существительного в кильдинском диалекте следует упомянуть суфф. -bik (β ik — после глухих согласных), образующих имена увеличительные: k'idđ 'рука' — k'idb'ik 'ручища', суфф. -muš, образующий от глаголов имена, выражающие процесс или результат действия: logmuš 'чтение', 'счет', суфф. -vudd, образующий абстрактные имена существительные: vaptεk 'богатый', vaptεkvuDt 'богатство'.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 22. Прилагательные в саамском языке могут выступать либо как определение, либо как предикативная часть при вспомогательном глаголе. В роли определения прилагательное в восточных диалектах не согласуется с именем существительным в числе и падеже, в западном диалекте (Полмак) согласуется в большинстве падежей, например:

buorğē manna 'хороший ребенок'

	Ед. число	Мн. число
Ном.	buorğē manna	buorek manak
Ген.	buore māna	būrii manai
Акк.	buore māna	būriid manaid
Эс.	buorren mannan	buorren mannan
Инес.	buore mānast	būriin manain
Ил.	buore mannai	būrii manaidi
Ком.	būriin mānain	būrii manaiguim

В диалекте населенного пункта Каутокейно согласование прилагательного с существительным происходит в иллативе и комитативе мн. числа, например: būrii(di) mānaidi, būrii(guim) mānainguim.

В предикативной позиции прилагательные в восточных диалектах получают показатель -ε(d): vīl'k'eš l'ejp 'белый хлеб' — tēdd l'ejp l'i vīlke(d) 'этот хлеб (есть) белый'; kesseš kēlt 'толстая палка' — kēlt l'i kesse(d) 'палка (есть) толстая'; el'l'iš murr 'высокое дерево' — murr l'i ēlle(d) 'дерево (есть) высокое'.

§ 23. Качественные прилагательные имеют степени сравнения — положительную, сравнительную и превосходную. Положительная степень не имеет морфологических показателей. Показателем сравнительной степени в восточных диалектах является -mp, -p, в западных диалектах — -b, -b'bo, например: кильд. murr l'i al'a (или al'amp) peŕte 'дерево (есть) выше дома', полм.-с. puorğâ 'молодой' — puorğâb 'моложе', vuorğâs 'старый' — vuorğâsæb'bo 'моложе'. Показателем превосходной степени является в восточных диалектах -mus, -mjs, в большинстве западных диалектов также -mus, иногда -muos (Арвеплут) или -mos (Полмак), например: кильд. šurr 'большой' — šurfmus, ušē 'маленький' — ušēmus, полм.-с. stuores 'большой' — stuoremus.

§ 24. Словообразовательные суффиксы прилагательных в саамском языке представлены слабо. С помощью суфф. -χ'εm̄, -χ'εm̄ от имен в кильдинском диалекте образуются лишительные прилагательные, например: релуχ'εm̄ 'безоблачный' (от рел'в 'облако'); Посредством суфф. -naχ'/tεm̄ от глаголов образуются отрицательные прилагательные, например: t'idnaχ'tεm̄ 'неизвестный' (от t'iddε 'знать'). При помощи суфф. -nalš'εm̄ и -koúv̄ — от имен образуются уподобительные прилагательные, например: реннеnalš'εm̄, реннеkoúv̄ 'собакообразный', 'похожий на собаку' (от ренне 'собака').

ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 25. По грамматическим признакам числительные разделяются на количественные, порядковые и дробные, а по составу на простые, сложные и составные.

Простые количественные числительные:

Западный диалект (Полмак)	Восточный диалект (Ловозеро)	
qk'tâ	εxt	'один'
guok'tě	kuxt	'два'
gql'bmâ	kolm	'три'
njael'jâ	nel'j	'четыре'
vit'tâ	vjdd	'пять'
gut'ta	kudd	'шесть'
čieža	k'iž'εm̄	'семь'
gavce	kaxc	'восемь'
qvce	axc	'девять'
lqge	lâggg	'десять'
čuode	čud'd	'сто'
duhat	tâfant	'тысяча'

Сложные числительные представляют собой сложные слова, состоящие из двух компонентов; это числительные от одиннадцати до девятнадцати, а также числительные, обозначающие круглые десятки.

Западный диалект (Полмак)	Восточный диалект (Ловозеро)	
qk'tâ-nubbě-lqkkai	εxtεmplâggg	'одиннадцать'
guok'tě-nubbě-lqkkai	kuxtεmplâggg	'двенадцать'
guok'tě-lqge	kuxtlâggg	'двадцать'
gql'bmâ-lqge	kolmlâggg	'тридцать'

Как видно из примеров, сложные числительные от одиннадцати до девятнадцати по диалектам типологически образуются

неодинаково. В западном диалекте числительное *ok'tâ-nubbë lqk-kai* означает 'один второго десятка'; в восточном диалекте числительное *extemplâgğ* 'на один больше десяти'.

В нотозерском диалекте числительные от одиннадцати до девятнадцати могут образовываться и другим способом. Число, обозначающее десять, стоит перед числом, обозначающим единицы, например: *lâhknezeχt* 'одиннадцать', *lâhknezkuxt* 'двенадцать', *lâhkne-zkolm* 'тринадцать' и т. д.

Типологически различно в западных и восточных диалектах образуются числительные от двадцати одного и выше, кроме круглых десятков, сотен, тысяч, например:

**Западный диалект
(Полмак)**

oktâ-goalmad-lqkkai }
guk'tëlqge-qk'tâ }
guok'tëgqlmad-lqkkai }
guok'të-lqge-guok'të }
vit'tâ-njaelljad-lqkkai }
gqlbmâlqge-vit'tâ }

**Восточный диалект
(Ловозеро)**

kuxtlaggexxt 'двадцать один'
kuxtlâgğ kuxt 'двадцать два'
kolmlâgğ vidd 'тридцать пять'

В западных диалектах числительные этого типа могут образовываться двояко: по типу «один третьего десятка» и по типу «два десятка один». В восточных диалектах числительные, обозначающие «двадцать один» и т. д. образуются по типу «два десятка один», т. е. как составные числительные.

§ 26. Порядковые числительные образуются от количественных числительных при помощи суфф. *-ad* — в западных диалектах и *-ant* — в восточных диалектах. Числительные со значением «первый» и «второй» имеют супплетивные формы.

**Западный диалект
(Полмак)**

vuostas
nub'be
goalmad
njaelljad
vidâd
gudâd
čič'čid
gavcad
qvcad
lqgad
čudad

**Восточный диалект
(Ловозеро)**

peíve 'первый'
nump 'второй'
kualmant 'третий'
ńal'jant 'четвертый'
vidant 'пятый'
kudant 'шестой'
k'iz'ant 'седьмой'
kalcant 'восьмой'
afcant 'девятый'
logant 'десятый'
čudant 'сотый'

§ 27. Дробные числительные в восточных диалектах образуются от основ количественных числительных посредством

суфф. -eńk' (-eńk'), например: kuteńk' 'одна вторая', kolmeńk' 'одна третья' ħeljeńk' 'одна четвертая, ħudeńk' 'одна сотая'.

§ 28. Количественные от двух до шести управляют аккузативом ед. числа, например: кильд. kolm řez 'три сосны' (ср. ext řez 'одна сосна'), ħel'j kuz 'четыре ели' (ср. ext kuss 'одна ель'). Числительные от семи и выше управляют партитивом или генитивом мн. числа, например: k'ižem paltsedde 'семь волков', ħud'd řeze 'сто сосен'.

Порядковые числительные в кильдинском диалекте, определяя имя существительное, как правило, не согласуются с ним в числе и падеже. Однако в эссиве и комитативе ед. числа количественные числительные согласуются с определяемыми ими существительными, например: Učitel' joddei varra vīdīn parnan 'Учитель отправился в лес с пятью учениками'; Min kolhozest l'i kuxtložen pudcjen jena, men paltas kolhožešt 'В нашем колхозе (есть) на двадцать оленей больше, чем в соседнем колхозе'.

В западных диалектах согласование числительного с определяемым им именем существительным проявляется в большей степени, чем в восточных.

Склонение количественных числительных (Полмак)

vit'tâ bqc'cu 'пять оленей', vit'tâ-nubbě-lqk bqc'cu 'пятнадцать оленей'

Ном.	vit'tâ bqc'cu	vit'tâ-nubbě-lqk bqc'cu
Ген.	viđâ bqc'cu	{ viđâ-nubbě-lqk bqc'cu vit'tâ-nubbě-lqk bqc'cu
Акк.	vit'tâ bqc'cu	vit'tâ-nubbě-lqk bqc'cu
Эс.	vit'tân boazon	{ vit'tân-nubbě-lqk boazon vit'tâ-nubbě-lqk boazon
Инес.-эл.	viđâ bqc'cust	{ viđâ-nubbě-lqk bqc'cust vit'tâ-nubbě-lqk bqc'cust
Илл.	viđâ bqc'cui	{ viđâ-nubbě-lqk bqc'cui vit'tâ-nubbě-lqk bqc'cui
Ком.	viđâin bqc'cuin	{ viđâin-nubbě-lqk bqc'cuin vit'tâ-nubbě-lqk bqc'cuin

§ 29. Числительные могут употребляться в застывших падежных формах. В этом случае они выражают различного рода обстоятельство, при которых совершается действие.

Числительные в кильдинском диалекте, образовавшиеся при помощи -s, -ś или -št, обозначают количество как совокупность, единое целое (так называемые собирательные числительные), например: kut'as 'вдвоем', k'ižas 'семером' и т. д. В западном диалекте (полмакском) также имеются аналогичные числительные, например, guovtes 'вдвоем', golmas 'втроем', vidas 'впятером' и т. д. Повторением основ числительных образуются числительные со зна-

чением «по одному», «по двое» и т. д.: лов.-с. *əf'te—əf'te* 'по одному', *kut'e-kut'e* 'по двое', *kolmɛ-kolmɛ* 'по трое' и т. д. Начиная с восьми числительные такого типа образуются также с помощью повторения основ, к которым присоединяется формант -s: лов.-с. *kafceś-kafceś* 'по восьми', *afceś-afceś* 'по девяти', *logas-logas* 'по десяти' и т. д.

К обстоятельственным числительным относятся числительные, образующиеся от порядковых числительных посредством суфф. -neš: лов.-с. *pɛmpɛš* 'во-вторых', *koalmɛneš* 'в-третьих', *hal'inɛš* 'в-четвертых', *vidɛneš* 'в-пятых', *kudɛneš* 'в-шестых', *k'ižneš* 'в-седьмых', *kafcepeš* 'в-восьмых', *afcepeš* 'в-девятых', *logneš* 'в-десятих' и т. д.

МЕСТОИМЕННИЯ

§ 30. В саамском языке имеются следующие разряды местоимений: личные, указательные, вопросительные, возвратные, относительные, разделительные, неопределенные, отрицательные. Саамские местоимения основных разрядов (личные, указательные, вопросительные) восходят к финно-угорскому языку-основе.

Личные местоимения: кильд. *monn*, *mun* 'я', *tonn* 'ты', *sonn* 'он', *mji* 'мы', *tji* 'вы', *sji* 'они'. В западных диалектах (Полмак) также *moai* 'мы двое', *doai* 'вы двое', *soai* 'они двое'.

СКЛОНЕНИЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕННИЙ

Западный диалект (Полмак)

Е д. ч и с л о			
Ном.	mōn, mōn mūn, mun	dōn, dōn	sōn, son
Ген.	mū, mu	dū, du	sū, su
Акк.	mū, mu	dū, du	sū, su
Эс.	mūnen	dūnen	sūnen
Инес.	mūst	dūst	sūst
Илл.	munnji	dudnji	sudnji
Ком.	muinā	duinā	suinā
Д в. ч и с л о			
Ном.	moai	doai	soai
Ген.	{ mōn'nu	dōd'nu	sōd'nu
	{ mun'nu	dud'nu	sud'nu
Акк.	{ mōn'nu	dōd'nu	sōd'nu
	{ mun'nu	dud'nu	sud'nu
Инес.-эл.	{ mōn'nust	dōd'nust	sōd'nust
	{ mun'nust	dud'nust	sud'nust
Илл.	{ mōn'nuidi	dōd'nuidi	sōd'nuidi
	{ mun'nuidi	dud'nuidi	sud'nuidi
Ком.	{ mōn'nuin	dōd'nuin	sōd'nuin
	{ mun'nuin	dud'nuin	sud'nuin

Мн. число

Ном.	mī	dī	sī
Ген.	mīn	dīn	sīn
Акк.	mīn	dīn	sīn
Инес.	mīst	dist	sīst
Илл.	miggjiidi	diggjiidi	siggjiidi
Ком.	mīn-guim	dīn-guim	sīn-guim

Восточный диалект (Ловозеро)

Ед. число

Ном.	monn	tonn	sonn
Ген.	mon	ton	son
Акк.	mon	ton	son
Эсс.	monɛn	tonɛn	sonɛn
Инес.	monɛst	tonɛst	sonɛst
Дат.	{ monne mɛn'n'e	tonne	sonne
Ком.	monɛn	tonɛn	sonɛn
Абес.	monxa	tonxa	sonxa

Мн. число

Ном.	mji	tji	sji
Ген.	mīn	t'in	šin
Акк.	mīnɛt	t'inɛt	šinɛt
Эсс.	mīnɛn	t'inɛn	šinɛn
Инес.	{ mīnɛn mīnɛst	t'inɛn t'inɛst	šinɛn šinɛst
Дат.	mijje	tijje	sjijje
Ком.	mīnɛguim	t'inɛguim	šinɛguim
Аб.	mīnɛxa	t'inɛxa	šinɛxa

§ 34. Особенностью указательных местоимений является их способность указывать на различную степень удаленности предмета от говорящего лица.

В кильдинском диалекте местоимения tɛdda, tadd 'этот' указывают на предмет, расположенный близко от говорящего; местоимение tɛdd — на предмет, расположенный на некотором расстоянии от говорящего, tudd — на предмет более удаленный, местоимение t'oleddɛ (лов.) — на предмет, наиболее удаленный от говорящего.

В западном (Полмак.) диалекте существует такая же градация указательных местоимений: dāt 'этот', dāt 'тот', diet 'тот (удаленный)', duot 'тот (более удаленный)', dōt 'тот (наиболее удаленный)'.

СКЛОНЕНИЕ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Западный диалект (Полмак)

Ед. число

Ном.	dāt	dāt	diet	duot	dōt
Ген.	dām	dām	diem	duom	dōm
Акк.	dām	dām	diem	duom	dōm
Эсс.	dānen	dānen	dienen	duonen	dōnen
Инес.-эл.	dāst	dāst	diest	duost	dōst
Илл.	dāsā	dāsā	diesā	duosā	dōsā
Ком.	dāina	dāina	dieinā	duoina	dōinā

Мн. число

Ном.	dāk	dāk	diek	duok	dōk
Ген.	dāi	dāi	diei	duoi	dōi
Акк.	dāid	dāid	dieid	duoid	dōid
Эсс.	dānen	dānen	dienen	duonen	dōnen
Инес.-эл.	dāinā	dāinā	dieinā	duoinā	dōinā
Илл.	dāidā	dāidā	dieidā	duoidā	dōidā
Ком.	dāi-guim	dāi-guim	diei-guim	duoi-guim	dōi-guim

Восточный диалект (кильдинский)

Ед. число

Ном.	tedd	tudd	t'olēdde
Ген.	tenn	tunn	t'olēn
Акк.	tenn	tunn	t'olēn
Эсс.	tein	tuin	t'olēnen
Инес.-эл.	tešt	tušt	t'olēšt
Дат.-эл.	tez	tuz	t'ollēšše
Ком.	tein	tuin	t'olēinen
Аб.	tenxa	tunxa	t'ollēinxā

Мн. число

Ном.	tegg	tugg	t'olēgge
Ген.	tei	tui	t'ollēitsi
Акк.	teit	tuit	t'ollēitst
Эсс.	teinen	tuinen	t'ollēinen
Инес.-эл.	teinen	tuinen	t'ollēinen
Дат.-эл.	teit	tuit	t'ollēitst
Ком.	teitguim	tuitguim	t'ollēitguim
Аб.	teixa	tuixa	t'olēitxa

§ 32. Вопросительные местоимения в восточных диалектах (Ловозеро): k'e 'кто', mi 'что', kuešš 'когда'; в западных диалектах (Полмак): gi 'кто', gutti 'какой', 'который', mi 'что', goab' ba 'что (о предметах)', guttimus 'кто (о многих)'. Характерной особенностью вопросительных местоимений в восточных диалектах является их способность получать морфологические

показатели мн. числа в номинативе: k'e 'кто' — k'egg (мн. ч.); mī 'что' — mɛgg (мн. ч.). В западных диалектах (Полмак) все местоимения получают показатель мн. числа -k и некоторые местоимения согласуются в числе и падеже с определяемыми именами существительными.

§ 33. Возвратное местоимение (Полмак) jīē — мн. ч. jīēzā; лов.-с. iž' — мн. ч. iž'a употребляется в парадигме склонения с лично-притяжательными суффиксами и имеет три ряда личного склонения как в ед., так и во мн. числе; в западных диалектах соответственно и в дв. числе.

§ 34. Относительные местоимения в восточных диалектах (Ловозеро): ku 'который', mañe 'какой', kuampa 'который (из двух)', mugga 'какой'; в западных диалектах (Полмак) gī, gī 'который', gutti 'такой', mī, mī 'который', goab'ba 'который (из двух)', guttimuś 'который (из многих)'.

Относительные местоимения склоняются так же, как обычные существительные. Отличительной особенностью некоторых относительных местоимений является изменение в косвенных падежах конечного гласного основы. Например, полм. gī 'который' — gaen 'которого' (ген. ед. ч.); лов. ku 'который' — konn 'которого' (ген. ед. ч.).

§ 35. Разряд неопределенных местоимений является наиболее многочисленным. К нему относятся местоимения, указывающие на лицо, место, направление: кильд. k'eñe 'кто-нибудь' (мн. ч. k'eggñe), mīñe 'что-нибудь' (мн. ч. mɛggñe), k'el'anč 'кто-то' (мн. ч. k'egg'l'anč), mīl'anč 'что-то' (мн. ч. mɛgg'l'anč), kuñe 'какой-нибудь' (мн. ч. kuggn'e), kuśñe 'когда-либо', kuśl'anč 'когда-то'.

У неопределенных местоимений склоняется первая часть.

СКЛОНЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Восточный диалект (Ловозеро)

k'eñe 'кто-нибудь'

	Ед. число	Мн. число
Ном.	k'eñe	k'eggñe
Ген.	k'eññe	k'eidñe
Акк.	k'eññe	k'eidñe
Эсс.	k'eññen	k'eidñen
Инес.-эл.	k'eññešt	k'eidñešt
Дат.-илл.	k'eññe	k'eidñe
Ком.	k'eidñen	k'eitñegsim
Аб.	k'eññexa	k'eitñexa

mīñe 'что-нибудь'

	Ед. число	Мн. число
Ном.	miñe	meḡḡñe
Ген.	meññe	meidñe
Акк.	meññe	meidñe
Эсс.	meññen	meiñen
Инесс.-эл.	maštñe	maštñe
Дат.-эл.	meitñet	meitñet
Ком.	meiññen	meidñeḡeim
Аб.	meiñexa	meidñexa

Западный диалект (Полмак)

	gī-ge	‘кто-то’
Ед. число	Мн. число	
Ном.	gi-ge	gaek-ge.
Ген.	gaen-ge	gaei-ge
Акк.	gaen-ge	gaeid-ge
Эсс.	gaenenge	gaenenge
Инесс.-эл.	gaes'tege	gaeinage
Дат.-эл.	gaesage	gaeidage
Ком.	gaeinage	—
Аб.	—	—

§ 36. Отрицательные местоимения: кильд. *ñike* ‘никто’ (мн. ч. *ñik'egg*), *ñimi* ‘ничто’ (мн. ч. *ñimegg*), *ñikuəšš* ‘никогда’, *ñikoz* ‘никуда’, *ñiku* ‘никакой’, *ñik'en* ‘ничей’, *ñimen* ‘ничего’ и т. д. У отрицательных местоимений склоняется вторая часть: -k'e, -mi и т. д.

§ 37. В западных диалектах Полмак имеется взаимно-возвратное местоимение, например: *goab'bāḡ guoi'bma* ‘друг друга’, *moai dōw'di goab'bāḡ guoi'bmaḡe* ‘мы вдвоем знаем друг друга’, *doai dōw'dabae'te goab'bāḡ guoimade* ‘вы вдвоем знаете друг друга’, *soai dōw'dābā goab'bāḡ guoimeska* ‘они вдвоем знают друг друга’, *mī dōw'dāp guttig guoi'bmaḡek* ‘мы знаем друг друга’, *dī dōw'dābētitt guttig guoimadek* ‘вы знаете друг друга’, *sī dōw'dik guttig guoimesek* ‘они знают друг друга’.

ГЛАГОЛ

§ 38. Все глагольные формы в саамском языке делятся на два разряда: на финитные, или спрягаемые, формы, изменяющиеся по лицам, временам, наклонениям, и инфинитные, или неспрягаемые, куда относятся инфинитив, причастия и герундий.

В восточных диалектах Кольского полуострова финитные формы в свою очередь разделяются на определенно-личные, например: *sañ-a-m* ‘говорю’, *sañ-e-p* ‘говорим’ и неопределенно-личные: *sañ-e-t* ‘говорят’.

Определенно-личные формы имеют времена: презенс, имперфект, плюсквамперфект; неопределенно-личные — презенс и имперфект.

Наряду с личными и неличными глаголами имеются и безличные, обладающие формами презенса и имперфекта, например: *abraht* 'идет дождь' (през.), *abréht* (имперф.), *muáht* 'морозит', *muéht* (имперф.).

В саамском языке четыре наклонения: изъявительное, сослагательное, возможностное и повелительное. В изъявительном наклонении определенно-личным формам глагола свойственны четыре времени: презенс, имперфект, перфект и плюсквамперфект.

§ 39. Спряжение глагола в презенсе и имперфекте.

Западный диалект (Полмак)

gullât 'слышать'

	Презенс	Имперфект	Презенс	Имперфект
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>gulâm</i>	<i>gullim</i>	<i>gullâp</i>	<i>gulâimek</i>
2 л.	<i>gulâk</i>	<i>gullik</i>	<i>gullâbëttit</i>	<i>gulâidek</i>
3 л.	<i>gulla</i>	<i>gulâi</i>	<i>gullik</i>	<i>gulli</i>

	Презенс	Имперфект
	Дв. число	
1 л.	<i>gulli</i>	<i>gulâime</i>
2 л.	<i>gullâbaet'te</i>	<i>gulâide</i>
3 л.	<i>gullâbâ</i>	<i>gulâiga</i>

Восточный диалект (Ловозеро)

kulle 'слышать'

	Презенс	Имперфект	Презенс	Имперфект
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>кула(м)</i>	<i>kul'l'em</i>	<i>kul'l'ep</i>	<i>kul'em</i>
2 л.	<i>кулах</i>	<i>kul'l'ex</i>	<i>kul'l'eb'b'e (b'ed'd'e)</i>	<i>kul'et'</i>
3 л.	<i>кулл</i>	<i>kul'e</i>	<i>kul'l'ov</i>	<i>kul'l'en'</i>

Как видно, сильная ступень выступает в 3-м лице ед. числа, в 1-, 2- и 3-м лицах мн. числа презенса, а также в 1 л. ед. числа и 3-м лице мн. числа имперфекта. В западных диалектах сильная ступень выступает также в 1-, 2- и 3-м лице презенса дв. числа. В остальных случаях выступает слабая ступень.

В кильдинском диалекте основа на *-i-* в косвенных формах разрушилась, в западных же диалектах эта основа сохранилась. Этим обстоятельством, по-видимому, объясняется различие в окончаниях лица—числа между западными и восточными диалектами.

Перфект изъявительного наклонения образуется при помощи презенсной формы вспомогательного глагола *l'ie* и причастия смыслового глагола. Плюсквамперфект изъявительного наклонения образуется посредством имперфектной формы вспомогательного глагола *l'ie* и причастия смыслового глагола.

§ 40. Отрицательные формы в презенсе изъявительного наклонения образуются при помощи личных форм вспомогательного отрицательного глагола и восполнительной формы смыслового глагола. Отрицательные формы глагола в имперфекте изъявительного наклонения образуются при помощи личных форм отрицательного глагола и пассивного причастия смыслового глагола. Приведем примеры образования отрицательных форм презенса и имперфекта изъявительного наклонения.

§ 41.

Западный диалект (Полмак)

gullât 'слышать'

	Презенс		Презенс	
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	im gulâ	im gullâm	âep, aep gulâ	âep, aep gullâm
2 л.	ik gulâ	ik gullâm	ëppit gulâ	ëppit gullâm
3 л.	i gulâ	i gullâm	aei gulâ	aei gullâm

	Презенс		Имперфект	
	Дв. число			
1 л.	âem, aem	gulâ	âem, aem	gullâm
2 л.	aep'pe	gulâ	aep'pe	gullâm
3 л.	âep, aep, aeba	gulâ	âep, aep, aeba	gullâm

Восточный диалект (Ловозеро)

kuļlâ 'слышать'

	Презенс		Презенс	
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	em kuļ	em kuļma	jebb kuļ	jebb kuļma
2 л.	egg kuļ	egg kuļma	jeb'b'e kuļ	jeb'b'e kuļma
3 л.	ei kuļ	ei kuļma	jev kuļ	jev kuļma

§ 41. Спряжение вспомогательного глагола laet, l'ie 'есть'.

УТВЕРДИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Западный диалект (Полмак)

	Презенс		Презенс	
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	lâem, laem	leggjim	lâep, laep	leimëk
2 л.	lâek, laek	leggjik	leppit	leidëk
3 л.	lâe, lae	laei	lâek, laek	leggji

Дв. число

	Презенс		Имперфект	
1 л.	led'ni		leimë	
2 л.	lep'pe		leidë	
3 л.	lâeba, laeba		leigä	

Восточный диалект (Ловозеро)

	Презенс	Имперфект	Презенс	Имперфект
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	l'a	l'iije	l'er	l'ijem
2 л.	l'agg	l'ijex	l'eb'b'e	l'ijet
3 л.	l'i	l'ai	l'ev	l'ijen

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Западный диалект (Полмак)

	Презенс	Имперфект	Презенс	Имперфект
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	im laek	im laem	āer, aer laek	āer, aer laem
2 л.	ik laek	ik laem	ēppit laek	ēppit laem
3 л.	ī laek	ī laem	aei laek	aei laem

	Презенс	Имперфект
	Дв. число	
1 л.	āem, aem laek	āem, aem laem
2 л.	aer'pe laek	aer'pe laem
3 л.	aeba, āebā, aebā laek	aeba, āeba laem

Восточный диалект (Ловозеро)

	Презенс	Имперфект
	Ед. число	
1 л.	em l'a	em ljiima (l'ijja)
2 л.	egg l'a	egg ljiima (l'ijja)
3 л.	ei l'a	ei ljiima (l'ijja)
	Мн. число	
1 л.	jebb l'a	jebb ljiima (l'ijja)
2 л.	jeb'b'e l'a	jeb'b'e ljiima (l'ijja)
3 л.	jev l'a	jev ljiima (l'ijja)

§ 42. Сослагательное (условное) наклонение характеризуется показателями полм. -з-, лов. -č-, которые имеют соответствие в прибалтийско-финских языках: -isi- (*-ṛsi или *-ṛt'si), -ks(i), -ssi²³.

Приведем примеры спряжения глагола в имперфекте сослагательного наклонения.

Западный диалект (Полмак)

gullât 'слышать'

Восточный диалект (Ловозеро)

куллэ 'слышать'

	Ед. число	
1 л.	gulâžâm	кулč'e
2 л.	gulâžâk	кулč'ek
3 л.	gulâžâ	кулаč

²³ Прф. яз. § 119. — О происхождении показателя сослагательного наклонения см. также: Kogh. Konj. 96—123.

Дв. число		
1 л.	gulâžed'ni	—
2 л.	gulâžæp'pe	—
3 л.	gulâžæba	—

Мн. число		
1 л.	gulâžæp	kulč'em
2 л.	gulâžæppit	kulč'et
3 л.	gulâžik	kulč'en

Перфект сослагательного наклонения образуется при помощи имперфекта личных форм сослагательного наклонения вспомогательного глагола l'ie и причастия смыслового глагола.

СПРЯЖЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ГЛАГОЛА LAET, L'IE В ИМПЕРФЕКТЕ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Западный диалект (Полмак)

Восточный диалект (Ловозеро)

Ед. число		
1 л.	laežžâm	l'ihč'e
2 л.	laežžâk	l'ihč'ex
3 л.	laež'ža	l'ahč

Дв. число		
1 л.	laežed'ni	—
2 л.	laežep'pe	—
3 л.	laežæba	—

Мн. число		
1 л.	laežæp	l'ihč'em
2 л.	laežæppit	l'ihč'et
3 л.	laežik	l'ihč'en

Наряду с суффиксальным способом образования форм сослагательного наклонения в саамских диалектах Кольского полуострова имеется еще и аналитический. Аналитическая форма сослагательного наклонения образуется при помощи имперфектных личных форм вспомогательного глагола l'ie 'быть' и инфинитива смыслового глагола, например: врн. jahta l'ijje vuš'te âkše, tařm l'ijje viil'e varra mureit' sâgge 'Если бы я вчера купил топор, я сегодня поехал бы в лес за дровами'.

§ 43. Возможностное наклонение (potentialis) в восточном диалекте (Ловозеро) имеет показатель -n-, например, от глагола korč'e 'собирать':

Ед. число		
1 л.	korč-n-ε(m)	'возможно соберу'
2 л.	korč-n-εx	'возможно соберешь'
3 л.	korč'inč	'возможно соберет'

Мн. число

1 л.	korč-n-əm	‘возможно соберем’
2 л.	korč-n-ət	‘возможно соберете’
3 л.	korč-n-ən	‘возможно соберут’

Это наклонение употребляется только в имперфекте.

Показатель возможностного наклонения имеет соответствия как в близко, так и в дальне-родственных языках, включая и венгерский язык²⁴.

В западном диалекте (Полмак) имеется условное наклонение с показателем -s-, которое употребляется в имперфекте и перфекте. Приведем примеры спряжения вспомогательного глагола laet ‘быть’ и глагола gullât ‘слышать’ в имперфекте

Ед. число		Мн. число	
1 л.	livčim gulâsim	livčiimek gulâseimeĭk	
2 л.	livčik gulâsik	livčiidek gulâseideĭk	
3 л.	livčii gulâsii	livči gulâseggji	

Дв. число

1 л.	livčiime	gulâseimeĭ
2 л.	livčiide	gulâseideĭ
3 л.	livčiiga	gulâseigă

§ 44. В западных диалектах повелительное наклонение имеет полную парадигму спряжения. Приведем как пример спряжение вспомогательного глагола laet и глагола gullât ‘слышать’ в имперфекте (последний имеет формы имперфекта и перфекта).

Ед. число		Мн. число	
1 л.	lëkkum gullum	lëkkup gullup	
2 л.	lăegĕ, laegĕ gulâ	lëkkit gullit	
3 л.	lëkkus gullus	lëkkusek gullusek	

Дв. число

1 л.	laed'no, laek'ko	gul'lo
2 л.	laek'ke	gul'le
3 л.	lëkkuskâ	gulluskâ

Отрицательные формы вспомогательного глагола laet и глагола gullât ‘слышать’ в повелительном наклонении:

Ед. число		
1 л.	âllum lăegĕ	âllum gulâ
2 л.	âlĕ lăegĕ	âlĕ gulâ
3 л.	âllus lëkku	âllus gullu

Дв. число

1 л.	âl'lo lăegĕ	âl'lo gulâ
2 л.	âl'le lăegĕ	âl'le gulâ
3 л.	âlluska lëkku	âl'luska gullu

²⁴ Хак. I. 224—225, см. также: М. § 157—158.

Мн. число

1 л.	állup lægë	állup gulâ
2 л.	állit lægë	állit gulâ
3 л.	állusek lëkku	állusek gullu

В восточных диалектах имеются только формы 2-го лица ед. и мн. числа. Форма 2-го лица ед. числа совпадает со слабой основой глагола, например: кул 'слушай' (от кулле 'слышать'). Отрицательная форма 2-го лица ед. числа для диалектов Кольского полуострова образуется с помощью *jel' 'не'*. Показателем 2-го лица мн. числа повелительного наклонения в одних случаях выступает суфф. *-ëgë* (*-ëggë*), в других случаях — сильная основа. Отрицанием во 2-м лице мн. числа во всех диалектах Кольского полуострова служит *jel'l'e 'не'*.

Следует отметить, что в полмакском диалекте имеются формы пассива изъявительного, сослагательного и условного наклонения.

§ 45. Как справедливо заметил М. Корхонен, характерной особенностью саамского языка является различие в л и ч н ы х о к о н ч а н и я х в презенсе, имперфекте индикатива и императиве. Ср. окончания презенса и имперфекта индикатива мн. числа в восточном диалекте.

	Презенс	Имперфект
1 л.	kul'l'-ep	kul'-em
2 л.	kul'l-eb'b'e (-b'ed'd'e)	kul'et'
3 л.	kul'l-ëv	kul'l'-en'

По личным формам повелительное и изъявительное наклонения различаются (см. выше). М. Корхонен, ссылаясь на мнение А. Несхайма и П. Равилы, считает, что различие в спряжении презенса и имперфекта отражает прежнюю дифференциацию субъектного и объектного спряжения²⁵. Окончание 1-го л. ед. числа презенса и имперфекта *-m* продолжает общефинно-угорское личное местоимение 1-м л. **-m* (см. М. § 169). Окончание 2-го л. ед. ч. *-k* явилось результатом закономерного перехода конечного одиночного *t* в *k* (*t > k*)²⁶, 3-е л. ед. ч. не имеет окончания. Окончание 1-го л. мн. ч. *-p* представляет собой рефлекс финно-угорского **-pa/-râ*, которое в финском нашло продолжение в 3-м л. ед. ч. (*palaa > palava*)²⁷. По мнению М. Корхонена, окончание 2-го л. мн. ч. *-b'ed'd'e* (идентичный суффиксу 2-го лица дв. числа) представляет собой сложный суффикс: первая часть является продолжением старого показателя презенса древнесаамского **-rē/-*Be* (*< *-pa ∞ *-râ*), второй элемент восходит к старому окончанию 2-го л. мн. ч., которое имеет соответствия в большинстве

²⁵ Korh. Konj. 349.

²⁶ Korh. Konj. 227.

²⁷ О саамском окончании 1-го лица мн. числа см.: Korh. Konj. 303.

финно-угорских языков²⁸. Суфф. 3-го л. мн. ч. -п имперфекта по происхождению идентичен п-овому суффиксу в притяжательном склонении²⁹.

§ 46. К инфинитивным глагольным формам относятся инфинитив, причастия и герундии (деепричастия).

Инфинитив имеет окончание иок. -d', полм.-с. -t. В кильдинском и нотозерском диалектах этот показатель начинает исчезать.

Причастия разделяются на активные и пассивные. Активные причастия имеют показатель -ei (ii), -iі характерны для восточных диалектов (нотозерский, кильдинский, иоканьгский). В западных диалектах эти причастия превратились в основном в имена действителя. Суфф. -j имеет соответствия в большинстве финно-угорских и самодийских языков. Причастия на -та являются пассивными; в кильдинском диалекте они употребляются в качестве определения при имени и при образовании аналитических глагольных форм (перфекта, плюсквамперфекта). Причастие на -jnč, -enč в кильдинском диалекте употребляется также в качестве определения при именах существительных и при образовании аналитических глагольных форм (перфекта, плюсквамперфекта). В зависимости от определяемого имени причастие на -jnč, -enč может иметь как активное, так и пассивное значение, например, *lujxkmɛnč raŋi* 'плакавший мальчик', *raddinč muŋg* 'срубленное дерево'. Причастия на -jnč, -enč имеют также отрицательные формы, например: *logxaninč kñiga* 'непрочитанная книга'.

К герундиям можно отнести формы на полм. -mijn, лов. -mɛn, иок. -main. В полмакском и иоканьгском говорах эта форма употребляется при образовании аналитических глагольных времен, в кильдинском же говоре передает второстепенное, сопутствующее действие, например: *sonn ärr pɛŋtɛst loŋmɛn kñiga* 'Он сидит дома, читая книгу'.

В диалектах саамского языка имеется категория отглагольных имен действия, которая занимает промежуточное положение между именем и глаголом. Отглагольные имена, выражающие процесс действия, выступают в предложении или в функции определения перед другими именами, или в сочетании с глаголами в функции различного рода обстоятельств. Имена действия характеризуются суфф. -ɛm (-em): *širɛm sajj* 'место для игры' (досл. 'игра-место'), *kptɛm k'iim'ń* 'котел для варки' (досл. 'варение-котел'). Суфф. -ɛm (-em) имеет соответствия в большинстве финно-угорских и самодийских языков (см. М. § 213).

§ 47. В саамском языке очень развита словообразовательная система глагола. Наиболее важными словообразовательными суффиксами являются (примеры приво-

²⁸ Korh. Konj. 314—315, 263.

²⁹ Korh. Konj. 338; A. Nesheim — *Studia Septentrionalia*, II. Oslo, 1945, стр. 175.

дим по кильдинскому диалекту; в других диалектах, с учетом фонетических вариантов, положение аналогично):

1) каузативные суффиксы: -t- (после звонких -d-): ро̄l̄e 'кормить' от ро̄ḡe 'есть', vil̄k̄l̄e 'белить' от vil̄'k'̄eš 'белый', -χ-: sūḡχ̄e 'заставлять грести' от suḡḡe 'грести', kūš̄χ̄e 'угощать' от kūš̄š̄ 'гость', -χt-: kom̄χ̄aχ̄t̄e 'уложить' от kom̄l̄e 'ложиться', -χaχ̄t-: řaḡχ̄aχ̄t̄e 'заставлять реветь' от řaḡḡe 'реветь';

2) рефлексивные суффиксы: -χuvv-: vūžχ̄uvv̄e 'показаться' от vūž̄χ̄e 'показать', -l̄uvv-: m̄aš̄l̄uvv̄e 'намазаться' от m̄aš̄š̄e 'мазать', -nedd-: vūsz̄nedd̄e 'показаться' от vūž̄'χ̄e 'показать', -χ̄ell̄e: sur̄k̄χ̄ell̄e 'пугаться' от sur̄k̄ne 'испугать';

3) суффиксы, характеризующие протекание действия: -л-: řaš̄l̄e 'брызнуть' от řaš̄š̄e 'брызгать', -j-: pōs̄je 'дунуть' от řaš̄š̄e 'дуть', -s-: kūl̄is̄e 'услышать' от kūl̄l̄e 'слышать', -ašt̄: l̄ahtaš̄t̄e 'помочить' от l̄ahtaš̄e 'мочить', m̄aš̄laš̄t̄e 'мазнуть' от m̄aš̄š̄e 'мазать', -n-, řūč̄k̄ne 'подпрыгивать' от řūč̄k̄'e 'прыгать', а также суфф. -suvv-, выражающий желание что-либо сделать: aš̄ksuvv̄e 'хотеть верить' от aš̄k̄e 'верить', vān̄eš̄suvv̄e 'хотеть идти' от vān̄'še 'идти'.

Большинство саамских глагольных словообразовательных суффиксов является родственным соответствующим суффиксам прибалтийско-финских языков. Эти суффиксы — наследие прибалтийско-финского (или финно-угорского) языка-основы.

Глаголы могут быть образованы и от имен.

НАРЕЧИЕ

§ 48. С точки зрения морфологического состава наречия можно разбить на три группы (примеры приводим по кильдинскому диалекту).

I. Непроизводные, или этимологически трудно разложимые, по своему происхождению являющиеся наиболее древними в сравнении с другими группами наречий: at̄'t̄ 'теперь', tāřm̄ 'сегодня', řoft̄a 'очень' и т. д.

II. Наречия, представляющие собой застывшие надежные формы имен: а) инессива-элатива: kēsk̄eš̄t̄ 'посередине' (ср. kēsk̄ 'середина', 'центр', 'промежуток'); б) древнего локатива: ol̄k̄en̄ 'снаружи', 'на улице', в) аблатива: řurel̄'t̄ 'громко'; датива-иллатива: řēř̄t̄e 'набок' (ср. řēř̄'t̄ 'бок').

III. Наречия образа действия от глаголов и имен, образованные с помощью суффиксов: а) -χannē řes̄χ̄annē 'безостановочно' (ср. řes̄k̄e 'остановиться'); б) -řallā и -nāllā řēř̄ř̄allā 'набок', ср. řēř̄'t̄ 'бок'; ř̄ennēnāllā 'по-собачьи' (ср. ř̄ennē 'собака'); в) -n̄el̄'l̄ē и -l̄'ēñ̄nē (vūinel̄'l̄'ē 'вплавь', ср. vūijē 'плыть'); vān̄ēl̄'ēñ̄nē 'пешком' (ср. vān̄'šē 'идти пешком'); г) -jn̄(nē) (-iñ̄ñ̄ē) (vāīv̄š̄iñ̄ñ̄ē 'бедно', ср. vāīvaš̄ 'бедный').

Некоторые наречия образа действия могут иметь степени сравнения — сравнительную и превосходную, которые образуются так же, как и у прилагательных.

§ 49. Характерным для саамского языка является обилие послелогов и предлогов. Они несут синтаксическую функцию, используются для выражения связей знаменательных слов (имени и глагола). Большинство послелогов и предлогов выражает пространственные отношения, например, в кильдинском: *vul'ń* 'под' (где?), *vuella* 'под' (куда?), *råije* 'до' (куда?), *luńń* 'у' (где?), *luži* 'около' (где?), *luž* 'к' (куда?), *al'ń* 'на' (где?), 'к', 'на' (куда?), *mil'te* 'по', 'вдоль', *tuğgen* 'за', 'позади' (где?), *tuğga* 'за' (куда?), *goffen* 'у', 'около' (где?), *gorra* 'к' (куда?), *evdešt* 'перед' (где?), *evte* 'перед' (куда?), *sižn* 'в', 'внутри' (где?), *kesk* (употребляется и как предлог) 'посредине', 'среди' (где?), *keskešt* 'в', 'посредине' (где?), *kaska* 'в', 'посреди' (куда?), *pirr* 'вокруг', *rast* 'через', 'сквозь' *råijel* 'через' (сверху), употребляется и как предлог и т. д. Кроме пространственных значений, послелоги и предлоги могут выражать время, цель, причину, образ действия и т. д., например: *råije* 'до', *baije* 'в течение', *pal'l* 'во время', *marra* 'после', *gusik'e* 'из-за', 'для', 'ради', *d'it* 'для', *baijas* 'о', 'об'.

Послелоги и предлоги обычно употребляются с именем в генитиве. Некоторые послелоги и предлоги употребляются с инесивом-элативом, партитивом. Отдельные послелоги употребляются и как наречия. Послелоги *al't* 'возле', 'около', 'близ' и *č'ed* 'через', 'сквозь' употребляются как предлоги и как наречия.

Большинство послелогов и предлогов произошло от полнозначных слов. В некоторых случаях имена, от которых произошли те или иные послелоги, сохраняют первоначальное лексическое значение. Так, послелоги *guiešt* 'у', 'около', 'возле', *guife* 'к', 'за', 'с' являются застывшими падежными формами существительного *gâr* 'сторона'.

§ 50. Союзы можно разбить на одиночные и парные. Большинство союзов — *ja* 'и', *al'i* 'или', *dåhjě* 'или' употребляются одиночно. Союзы *kuešš...* *tanna* 'когда... тогда', *sikkě...* *ja* 'как... так' являются парными. В зависимости от выполняемых функций все союзы разделяются на сочинительные и подчинительные. Сочинительные союзы соединяют однородные слова или отдельные части сложно-сочиненного предложения. К ним относятся: 1) соединительные *ja*, *je*, *t'e*, *a*, *i* 'и'; 2) разделительные *al'i*, *dåhje* 'или', *vaí* 'или', 'либо', *-ge* 'и', 'а'; 3) противительные *a* 'а', *no* 'но', *muttõ* 'но', 'а', *sikkě...* *ja* 'как... так'. Подчинительные союзы соединяют два предложения, из которых одно подчинено другому. Подчинительные союзы разделяются на: 1) изъяснительные *što* 'что', *štobi* 'чтобы', *åttě* 'что', 'чтобы'; 2) цели *štor* 'чтобы', *atte* 'чтобы'; 3) условные *jesl'i*, *aga*, *go*, *goas* 'если'; 4) временные *kuešš* 'когда', *qwdål-go* 'до того как', *dåssa* 'пока'; 5) причинные *a to* 'а то', *mq(v)t...* *nu(v)t* 'так как... поэтому' и т. д.

§ 51. Частицы в саамском языке могут либо выступать отдельно, либо присоединяться к слову. В зависимости от этого их можно разделить на самостоятельные частицы и частицы-суффиксы. Главная функция частиц — придавать предложению, фразе те или иные смысловые оттенки, например усиления, пояснения, условия, вопроса, перечисления и т. д.

К самостоятельным частицам относятся *tel'*, *dâl*, *tala*, *vot* 'вот', *god'd'* 'если', *go* 'как', *tak* 'так', *luša*, *tol'k'e* 'только', *vaija* 'неужели', *i* 'и'. Частицы *tel'*, *dâl*, *tala*, *vot* выражают последовательность действия. Частицы *luša*, *tol'ke* выражают временное значение, частицы *go*, *god'd'* — условие, *vaija* является вопросительной частицей, *i* — усилительной; *tak* выражает следствие.

К частицам-суффиксам относятся усилительная *-gul* и указательные *-des-*, *-hes*, *-šē*, частица *-mæg* выражает вопрос, а *-pē* условие.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 52. По своему значению междометия делятся на две группы: одни из них выражают чувства, другие волеизъявления. Междометия могут выражать чувства удивления (*oi*, *gae(h)*, *hei*, *vuoi*), восторга, воодушевления (*aχ*, *oχ*), боли, горя (*ooo*), досады (*uγuu*), насмешку, злорадства (*e-χe*, *охо*, *hās*); отвращение (*fuoi*).

Междометия, выражающие волеизъявления: *lušt* 'пусть', *jesk* 'стой', *l'anč* 'стой'. К ним относятся междометия, с помощью которых приманивают животных: овец — *čega-čega-čega* или *bof-bof-bof*, кошек — *kēs-kēs-kēs*, телят — *co-co-co*, собак — *ča-ča-ča*, оленей — *ńa-ńa-ńa* и т. д.

ВОПРОСЫ СИНТАКСИСА

§ 53. В саамском языке можно выделить следующие способы выражения синтаксических отношений: 1) согласование, 2) управление, 3) примыкание и 4) соположение.

В зависимости от характера связи между словами выделяются: I. Сочетания, связь между компонентами которых выражена:

- A. Формами словоизменения: 1) имя существительное (или любое субстантивированное слово) в номинативе + личная форма глагола: *olmē āgg* 'человек сидит'; 2) местоимение + личная форма глагола: *munn jala* 'я живу'; 3) числительное (или заменяющее его слово) + имя существительное: *kux̄t pēž* 'две сосны'; 4) имя существительное в генитиве + имя существительное: *tañ ruall* 'оловянная пуговица' (досл. 'олова-пуговица'); 5) местоимение в генитиве + имя существительное: *tēnn čaz* 'этой воды'; 6) имя существительное + имя существительное в комитативе:

kalša akkenēš vīljeneš 'старик с женой (своей), братом (своим)', 7) глагол+имя существительное в косвенном падеже; здесь различаются следующие подтипы: а) глагол+имя существительное в аккузативе: šel'l'e kul' 'ловить рыбу', б) глагол+имя существительное в эссиве: šente ahken' 'стала женой'; в) глагол+имя существительное в инессиве-элативе: jil'e pētešt' 'жил в доме'; г) глагол+имя существительное в дативе-иллативе: vancsl' l'īmte 'пошел в лес'; д) глагол+имя существительное в абессиве: jil'e gofahta 'жил без горя'; е) глагол+имя существительное в комитативе: mēnnēn' vēnšēn' 'приехали на лодке';

Б. Сочетания слов, связь между компонентами которых выражена несамостоятельными словами. Сюда относятся: 1) сочетания, связь между компонентами которых выражена вспомогательными глаголами и их отрицательными формами: Katrin l'i puadda 'Катерина пришла'; 2) сочетания, связь между компонентами которых выражена послелогами и предлогами: vancsl' laī mīl'te 'пошел по городу'; 3) сочетания, связь между компонентами которых выражена союзами: čai juggēn' i poŋfēn' 'чай попили и поели'.

П. Сочетания слов, связь между компонентами которых не выражена морфемами и служебными словами. Сюда относятся:

А. Сочетания слов, связь между компонентами которых выражена соположением. К данному типу принадлежат: 1) имя существительное в основной форме+имя существительное: pēšš murg 'береза' (досл. 'береста-дерево'); 2) имя действия в основной форме+имя существительное: l'ašk'em nuŋf' 'веревка для ловли оленей' (досл. 'ловление-веревка').

Б. Сочетания слов, связь между компонентами которых выражена примыканием. К данному типу принадлежат: 1) указательное местоимение в номинативе+имя существительное: tēdd murg 'это дерево'; 2) имя числительное+имя существительное: kualmant pēft 'третий дом'; 3) имя прилагательное+имя существительное: vīl'k'es šam 'белая борода'; 4) причастие+имя существительное: ujta pastex' 'ушедший пастух'.

В. Сочетания слов, связь между компонентами которых выражена примыканием (соединение слов при перечислении): 1) имя существительное+имя существительное: aka, kalša jil'l'in' 'старуха, старик жили'; 2) прилагательное+прилагательное: šurg mož'eš pēft 'большой красивый дом'; 3) местоимение+местоимение: munn iž' vūelka 'я сам пойду'; 4) глагол+глагол: čai avtēn' jugēn' 'чай согрели, попили'; 5) наречие+наречие: munn tēsta tula jala 'я здесь давно живу'.

Г. Сочетания слов, связь между компонентами которых выражена примыканием (свободное расположение слова). К данному типу принадлежат словосочетания: 1) личная форма глагола+наречие: šuēnš olkēn' 'стоит на улице'; 2) личная форма глагола+инфинитив: al'k'er porgrē 'начнем кушать'; 3) личная форма гла-

гола + причастие: *ješke ugmen* 'прекратила лаять'; 4) имя + инфинитив: *po'vestka karvuille* 'повестка караулить'.

В саамском языке порядок слов в простом предложении относительно свободный. Однако есть случаи, когда твердый порядок слов необходим: а) если имя существительное определяет другое существительное, то оно всегда стоит перед определяемым именем; б) послелог всегда следует за управляемым словом; в) имя прилагательное или эквивалентное ему слово, как правило, предшествует определяемому имени.

§ 54. В зависимости от цели высказывания простые предложения можно разделить на три группы: повествовательные, вопросительные и побудительные

Сложные предложения с союзами в саамском языке мало употребительны. Различные типы связей (причинные, временные, условные и т. д.) выражаются бессоюзно, путем последовательного соположения простых предложений; смысловая законченность таких предложений выражается интонацией.

ЛЕКСИКА

§ 55. Состав лексики саамских диалектов как с точки зрения исторического происхождения, так и с точки зрения структурных типов слов чрезвычайно сложен. Наиболее древний слой саамской лексики субстратного происхождения, по мнению Т. Итконена³⁰, составляет 30% всего лексического состава. Этот слой не имеет соответствий не только ни в одном из финно-угорских языков, но и в самодийских. О том, что этот слой является древним субстратным, говорит то обстоятельство, что к нему относятся слова, выражающие жизненно важные для саамов понятия.

Приведем некоторые из субстратных слов (кильдинский диалект): *jeññ* 'земля', *vuntas* 'песок', *laññ* 'торф', *ñãŋg* 'мыс', *vez* 'снег', *riŋk* 'ветер', *k'eð·k* 'камень', *keŋ·k* 'росомаха', *susvvel* 'хариус', *cuñ·k'* 'ящик', *k'iññ* 'котел', *sojv* 'живот', *siŋt* 'село', *šejd* 'сейд (божество)', *kuñk'* 'длинный', *sohres* 'черный', *ñal'ges* 'сладкий', *šjñl'e* 'ловить', 'промышлять', *seŋ'k'e* 'сказать', *šãke* 'тушить', *vaŋ'te* 'брат' и т. д. Эти слова характерны для всех саамских диалектов Норвегии, Швеции, Финляндии и Советского Союза.

Несомненно, что основная часть лексики имеет финно-угорское происхождение. Однако Ю. Тойвонен приводит до 50 слов, имеющих параллели либо в одном из самодийских языков, либо в одном из угорских (хантыйском, мансийском)³¹, которые он считает заимствованными саамами из указанных языков, так как в дру-

³⁰ Т. Itkonen — MSFOu, XCVIII.

³¹ Y. H. Toivonen. Zum Problem des Protolappischen, Sitzungsberichte der finnischen Akademie der Wissenschaften, 1949. Helsinki, 1950.

гих финно-угорских языках они не встречаются. Т. Итконен приводит еще 11 словарных соответствий саамского и хантыйского языков ³². Безусловно, наличие саамско-обско-угорско-самодийских параллелей является свидетельством того, что саамы могли иметь непосредственный контакт с обско-угорскими и самодийскими народами.

В процессе исторического развития саамы вошли в контакт с прибалтийскими финнами, от которых они и усвоили финно-угорскую лексику. Впоследствии в саамский язык вошли заимствования из других иносистемных языков. Одним из древнейших слоев заимствований являются литво-латышские, которые саамский язык воспринял через посредство прибалтийско-финского языка-основы. В саамских диалектах насчитывается до 20 литво-латышских заимствований ³³.

Вслед за литво-латышскими заимствованиями в саамский язык проникли заимствования из германских языков. Германское влияние на саамский язык было значительным. В саамских диалектах имеется около 3000 германских заимствований, из них наиболее древние распространены по всем саамским диалектам ³⁴.

С возникновением государственных границ в саамский язык мощным потоком стали вливаться заимствования из скандинавских (шведского и норвежского), финского и русского языков. О финских поздних заимствованиях в саамском диалекте Юккасарви имеется монография Н. Хансегорда ³⁵.

ЛИТЕРАТУРА

- Äimä F.* Phonetik und Lautlehre des Inarilappischen. — MSFOu. XLII, 1918.
- Bergsland K.* Røros-lappisk grammatikk. Oslo, 1946.
- Collinder B.* The lappish dialect of Jukkasjärvi. Uppsala, 1949.
- Collinder B.* Lautlehre des waldlappischen Dialektes von Gällivare. — MSFOu. LXXIV, 1938.
- Genetz A.* Kuollan lapin murteiden sanakirja ynnä kielen näytteitä. Helsingfors, 1891.
- Itkonen E.* Der ostlappische Vokalismus vom qualitativen Standpunkt aus. — MSFOu. LXXIX, 1939.
- Itkonen E.* Struktur und Entwicklung der ostlappischen Quantitätssysteme. MSFOu. LXXXVIII, 1946.
- Itkonen E.* Über den Charakter des ostlappischen Stufenwechselsystems. — FUF XXVIII, 1941.
- Itkonen T. I.* Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. — LSFOu. XV, 1958.
- Itkonen T. I.* Venäjänlapin konsonant-

³² T. Itkonen — MSFOu, XCVIII.

³³ Kal. Itäm.; Itk. Suom. 101.

³⁴ Itk. Suom. 116. О германских заимствованиях в прибалтийско-финских и саамских языках см.: Г. М. Керн. — Приб. язн. вып., 5, стр. 66—69, а также Р. А. Нусканен. Германские заимствования в прибалтийско-финских и саамском языках (библиографический указатель). — Приб. язн., вып. 5, стр. 70—95.

³⁵ N. E. Hansegård. Recent finnish loanwords in jukkasjärvi lappish. Uppsala, 1967.

- tien astevaihtelu Koltan, Kildin ja Turjan murteiden mukaan. — MSFOu. XXXIX, 1916.
Керт Г. М. Саамский язык. Кильдинский диалект. Фонетика, морфология, синтаксис. Л., 1971.
Korhonen M. Die Konjugation im Lappischen. Helsinki, 1967.
Lagercrantz E. Lappischer Wortschatz. — LSFOu. VI, 1938.
Lagercrantz E. Sprachlehre des Nordlappischen nach den seelappischen Mundarten. Oslo, 1929.
Lagercrantz E. Sprachlehre des Westlappischen nach der Mundart von Arjeplog. — MSFOu. LX, 1926.
Lagercrantz E. Strukturtypen und Gestaltwechsel im Lappischen. — MSFOu. LVII, 1927.
Nielsen K. Laerebok i Lappisk, I. Gramatik, lydlaere, formlaere ordannelseslaere og syntaks. Oslo, 1926.
Wiklund K. B. Entwurf einer urlappischen Lautlehre. — MSFOu. X, 1896.